

На правах рукописи

ШАРАФУТДИНОВ ДАМИР РАУФОВИЧ

**ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ И РАЗВИТИЕ
ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ТАТАРСКОГО НАРОДА.
XIX – НАЧАЛО XXI ВВ.**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Казань – 2005

Работа выполнена на кафедре современной отечественной истории Казанского государственного университета

Научный консультант - академик АН РТ, профессор
Тагиров Индус Ризакович

Официальные оппоненты - член-корреспондент РАН,
доктор исторических наук, профессор
Каштанов Сергей Михайлович (Москва);

- доктор исторических наук, профессор
Сануков Ксенофонт Никанорович
(Йошкар-Ола);

- доктор исторических наук
Исхаков Дамир Мавлявиевич (Казань)

Ведущая организация:
Самарский государственный университет

Защита состоится «24» марта 2005 г. в 14 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан « » _____ 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кашафутдинов Р. Г.

15. Шарафутдинов, Д. Р. Описание; Значение кандидатуры; Библиография / Д. Р. Шарафутдинов // Народный татарский праздник Сабантуй / Д. М. Исхаков, Р. Р. Салихов, Р. К. Уразманова, Д. Р. Шарафутдинов, Р. Р. Хайрутдинов. – Казань: Гасыр, 2004. – Разд. 2, 3, Библиография. – С. 9-36; 75-85.;
16. Шарафутдинов, Д. Р. Игра – дело серьезное / Д. Р. Шарафутдинов // Гасырлар авазы – Эхо веков. – Казань, 2004. – № 1. – С. 273 – 286.;
17. Шһрһфетдинов, Д. Р. Кирле цһм глобаль культура пространствосында татар бһйрһме Сабантуй / Д. Шһрһфетдинов // Фһнни Татарстан. – Казан, 2004. – № 1/2. – С. 107 – 110. На татарском языке.;
18. Шарафутдинов, Д. Р. Основные формы календарных праздников: идейно-мировоззренческие и космологические основы; Генезис, исторические корни и этапы эволюции Сабантуя (подход к проблеме) / Д. Р. Шарафутдинов // Сабантуй в локальном и глобальном цивилизационном пространстве (Потенциал идей культуры мира в традиционных праздниках народов планеты) / Шарафутдинов Д. Р., Тагиров Э. Р. – Казань: Центр оперативной печати, 2004. – Разд. 2, 3. – С. 15-47.
19. Шарафутдинов, Д. Р. “Обычай, который не относится к шариату”. Из истории татарского календарного праздника Джиен / Д. Р. Шарафутдинов // Исторический архив. – 2005. – № 1. – С. 203-206.
20. Шарафутдинов, Д. Р. Документы миссионерского съезда (Казань, 1910 г.) – важный источник по истории традиционной культуры народов Среднего Поволжья и Приуралья / Д. Р. Шарафутдинов // Отечественные архивы. – 2005. – № 1. – С. 64-70.
21. Шарафутдинов, Д. Р. Из истории традиционной культуры народов Поволжья: Календари и праздники в Волжской Булгарии / Д. Р. Шарафутдинов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Спец. выпуск «Гуманитарные исследования». – Самара, 2005. – С. 112-119.
22. Шарафутдинов, Д. Р. История традиционной культуры народов Поволжья в документах Национального архива Республики Татарстан / Д. Р. Шарафутдинов // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарный выпуск. – Самара, 2005. – № 1 (35). – С. 86-97.

Лицензия № 194 от 10 июня 1997 г.
Подписано в печать 20.01.2005.
Формат 84х108 1/32. Усл.-печ. л. 2,3. Тираж 200 экз.

Издательство «Гасыр»
420111, г. Казань, ул. Кремлевская, 2/6.

Введение

Актуальность темы. Современная эпоха, характеризующаяся интенсивными процессами глобализации, глубокой политико-экономической, идеологической и духовной интеграцией различных государственных образований, взаимодействием и взаимопроникновением мировых цивилизаций, обуславливает живой и пристальный интерес общественности к проблемам сохранения и развития национально-культурного своеобразия, уникальных исторических традиций всех народов, живущих на нашей планете. Мировое сообщество, ставящее своей целью создание новой системы международных отношений, основанной на принципах взаимного уважения, толерантности и гуманизма, обращает серьезное внимание на вопросы соблюдения этно-культурных прав, изучения и пропаганды лучших образцов материального и духовного наследия любого, даже самого малочисленного народа.

Безусловно, важным и определяющим является решение данной проблемы для многонационального Российского государства, реализующего идеи реального федерализма, которые позволят, в рамках единой страны, в полной мере учитывать национальные и региональные интересы.

Отечественная гуманитарная наука, вносящая свой посильный вклад в формирование общероссийских духовных ценностей и идеалов, постоянно апеллирует к бесценному культурному достоянию многонациональной федерации. В этой связи нам представляется актуальным научное исследование традиционной культуры татарского народа, являющейся неотъемлемой частью традиционной тюркской культуры и имеющей неиссякаемый созидательный, творческий и объединяющий потенциал.

При этом традиционной, как и культурой в широком понимании, принято считать унаследованный от предшествующих поколений исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. В более узком смысле понятие «традиционная культура» употребляется для характеристики духовной жизни людей, включая в себя также этнопедагогическую, этическую и физическую культуру.

Культуру татарского народа, которая соответствует его образу жизни и определенным периодам исторического развития, следует считать традиционной, прежде всего потому, что в данном случае, дефиниция «традиционная» указывает на миропонимание людей, сложившееся в дорелигиозную «эпоху господства мифопоэтического мышления. Созданная в ту эпоху картина мира эволюционизировала, изменялась, но в

общих чертах в некоторых обществах сохранилась до начала нашего столетия». Традиционная культура является источником интеллектуального, социального, исторического, этнического многообразия человечества. Вот почему в наши дни особое звучание приобрело введенное академиком Д.С.Лихачевым понятие «экология культуры», прежде всего означающее сбережение культурной среды, сохранение активной, действенной памяти о прошлом любого этноса, понимание невосполнимости разрушения памятников и явлений культуры и сознание страшной опасности забвения. Это понятие существенно необходимо для развития этической, нравственной среды, в которой живет каждый отдельный человек, семья и все человеческое сообщество.

В богатейшем историко-культурном наследии народов мира особое место принадлежит вековым национальным обычаям, традициям, календарным обрядам, праздникам. Они, являясь яркими образцами духовных достижений и ценностей человечества, становятся важной частью традиционной культуры, действующими во всех областях общественной жизни. Связанные с трудовой деятельностью людей, они отражают этническую, социальную, историко-культурную жизнь народов на разных этапах его развития. Обычаи и традиции, обряды и праздники как общественные явления касаются по сути всей жизни человека, различных сторон социальных отношений людей.

Календарные обычаи и обряды, народные праздники, неся в себе печать этнической специфики, одновременно отражают типологическую общность социальной среды, общечеловеческой культуры в целом. Передаваемые от поколения к поколению обряды, становясь действенной и саморазвивающейся силой, в тоже время и сами подвержены внешнему влиянию и воздействию. Вместе с тем, они способствуют глубокому осмыслению и усвоению гуманистических идей, реализации их в повседневной действительности, воспитанию гордости за причастность ко всему происходящему.

Календарные народные праздники пронизывает идея продолжения жизни, бессмертия человеческого рода, призыв к счастью, к благополучию, к долголетию, к богатому урожаю и достатку в доме. Жизнь человека, семьи, человеческого коллектива, проявляющаяся в празднествах, календарных обычаях и обрядах, неотделима от жизни природы. Непрерывность жизни в календарной обрядности подчеркивается той ролью, которая принадлежит в ней так называемым «знаковым» категориям состава семьи – старикам и особенно детям. Участие в народных праздниках представителей всех поколений, в том числе детей всех возрастов символизирует тесную связь между ними в постижении народной культуры, вечное продолжение человеческого рода и неразрывность семейных уз. Все это в полной мере свойственно и праздничной обрядности

татарского народа, что особенно выпукло сегодня проявляется в идее и практике проведения праздника Сабантуй.

Следует также подчеркнуть, что изучение календарных обычаев и обрядов, лучших традиций, несущих оптимизм и надежды народа на будущее, оказывается непосредственно связанным с актуальнейшими проблемами современной семьи и общества, с проблемами сохранения мира, жизни, культуры на земле. В народных культурах нет материала для межнациональной розни. Традиционная культура подчеркивает межнациональное, общечеловеческое в духовно-нравственных ценностях народа¹. И потому историю татарской народной культуры можно рассматривать как составную часть истории становления и развития гуманитарного и духовного потенциала мировой цивилизации. В этой связи представляется знаменательным факт номинирования народного праздника Сабантуй в Список шедевров устного и нематериального наследия ЮНЕСКО, что является признанием уникального вклада татарского народа в общечеловеческую культуру.

Важное значение имеет изучение обычаев, традиций и обрядов, сохраняющих историческую и духовную преемственность народов многонациональной России, где на протяжении многих веков формировалась уникальная общественно-политическая, экономическая, культурная, социально-психологическая общность. Знание и уважение национальных особенностей народов, их быта, культуры, обычаев и обрядов очень актуальны сегодня – в период укрепления государственности Российской Федерации. Они могут сыграть заметную роль в сохранении и развитии традиций дружбы и сотрудничества народов России.

В переходный постсоветский период, когда были разрушены многие изжившие себя идеологические учреждения и образовался некоторый вакуум в духовной сфере, проблемы бережного отношения к важнейшим элементам народного воспитания: обычаям и обрядам – приобрели всевозрастающее значение. С этой точки зрения интересен уникальный опыт проведения национального праздника Сабантуй, аккумулирующего в себе такие непреходящие ценности народной педагогики, как исторический созидательный и творческий опыт народа, устойчивые правила, нормы и принципы общественного поведения людей, а также апробированные в течение веков формы трудового, эстетического и физического воспитания. Немаловажно и то, что истинно народный характер древних праздников, способствующих социальному развитию личности и духовному прогрессу общества, содействует сохранению межнационального согласия и социальной стабильности, что само по себе имеет непреходящую ценность. Вот почему главный национальный праздник татар – Сабантуй в первые же годы демократических реформ в России был включен в список

¹ Волков Г. Н. Этнопедагогика. – М.: АСАДЕМІА, 2000. – С. 155.

законодательно утверждаемых общереспубликанских праздников Татарстана¹, что позволяет рассматривать Сабантуй как историческое явление не только в системе календарных обычаев и обрядов народа, но и как составную часть общегосударственных праздников. Если учесть, что в этом контексте Сабантуй исследуется впервые, причем с учетом коренных изменений, происшедших в общественных отношениях, то своевременность обращения к данной проблеме становится еще более очевидной.

Объектом данного исследования является традиционная календарная праздничная культура татарского народа, главным образом татар Волго-Уральского региона, а также астраханских и сибирских татар. В то же время мы обратились к календарной обрядности тюркских народов Южной Сибири, карачаевцев, балкар и задунайских болгар для историко-сравнительного изучения развития праздников татар с периода совместного проживания их предков. Календарные праздники финно-угорских народов Поволжья исследовались с целью определения взаимовлияния и взаимопроникновения культур.

Выбор объекта исследования обусловлен несколькими важными факторами.

Во-первых, календарные праздники татарского народа, в особенности Сабантуй, впитали в себя многие обычаи, традиции и обряды. И с этой точки зрения они стоят как бы в центре всех праздников. В той или иной мере через календарные праздники прослеживается вся многовековая история татарского народа. По обрядности татар имеется обширный и разнообразный комплекс источников, содержащий серьезный исторический, этнографический, литературный и фольклорный материал, что позволяет рассматривать календарную обрядность в комплексе с другими элементами единой народной культуры², во взаимосвязи с календарной праздничной культурой других тюркских и соседних народов, полнее понять генезис и роль обрядов в историческом контексте.

Во-вторых, календарный праздник Сабантуй, ставший образом жизни народа, на сегодняшний день является важным средством укрепления семьи и консолидации татарской нации. Во многих случаях элементы Сабантуя выступают отдельно как отражающие быт, обычаи и традиции народа, его национальный характер. Сабантуй стал восприниматься своеобразным эталоном праздничной обрядности всем народом страны. Как писал А. Твардовский:

«Сабантуй какой-то праздник?

Или что там Сабантуй?

Сабантуй бывает разный.

¹ Законы Республики Татарстан. – Казань: Скиф, 1992. – Вып. 2. – С. 134-136.

² Исхаков Д. М. Татары: краткая этническая история. – Казань: Магариф, 2002. – С. 4.

А не знаешь – не толкуй»

Примечательно, что география Сабантуя не ограничивается только Татарстаном: он проводится татарскими общинами России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Повсеместно, где организуется праздник, создается новая национально-культурная ситуация, связанная с приобщением его участников к многовековому духовному наследию народа, что способствует дальнейшему развитию единой народной культуры, передаваемой из поколения в поколение.

Предметом изучения данного исследования и стали, главным образом, становление и развитие главных народных праздников Сабантуй (Науруз), Жиен и Нардуган в системе традиционной культуры татар.

Хронологические и территориальные рамки исследования. В работе рассматривается развитие народных праздников с XIX по начало XXI в., однако с учетом исследования генезиса их обрядового комплекса мы сочли уместным обратиться и к более ранним периодам истории. Территориальные границы исследования охватывают Республику Татарстан и места компактного проживания татар в регионах и отдельных населенных пунктах Российской Федерации и зарубежья.

Целью работы является комплексный анализ истории календарных праздников, определение их места в системе традиционной культуры татарского народа, раскрытие социально-исторической сущности, выявление и анализ основных тенденций их развития.

Для достижения намеченной цели необходимо последовательное решение ряда **задач**:

- изучить происхождение и формирование календарных праздников, определить космологические основы календарной праздничной культуры татарского народа;

- исследовать генезис обрядового комплекса праздников Сабантуй (Науруз), Жиен и Нардуган, раскрыть древнетюркскую этно-культурную природу этих и других праздников, отражающих симбиоз кочевой и земледельческой цивилизаций;

- особо рассмотреть историческое развитие праздника Сабантуй в XIX – начале XXI в. с реконструкцией его структуры и основных компонентов;

- определить роль праздника Сабантуй в укреплении этнокультурного единства татарского народа;

- раскрыть значение творческого использования многолетнего опыта подготовки и проведения календарных праздников в обогащении духовного потенциала народов Республики Татарстан, России, стран ближнего и дальнего зарубежья;

- изучить влияние праздника Сабантуй на развитие народного творчества, физической культуры и спорта, пропаганду здорового образа жизни;

– разработать рекомендации по сохранению традиционных основ и дальнейшему совершенствованию праздников, всей праздничной культуры в целом.

Степень изученности проблемы. Традиционная праздничная культура татар стала объектом изучения с конца XVIII в.

Одно из наиболее ранних научных описаний обычаев и обрядов различных народов России содержится в записках известного географа и путешественника академика П. Палласа¹. В качестве участника экспедиции, организованной Российской Академией наук, он посетил весной 1773 года ряд сел близ Бугульмы, Азнакаево и Мензелинска и составил описание «Соболиных праздников», проводимых ежегодно в селах Волжско-Камской зоны. Он отметил, что эти праздники в татарских селах продолжались несколько дней с участием всего населения². Примечательно, что видный ученый оставил и документальное свидетельство о проведении Сабантуя в татарских селах³.

Большую роль в изучении быта, обрядов и праздников татар играл открывшийся в 1804 г. Казанский университет, который стал одним из центров востоковедения в России. Здесь работали Д. Френ, В. Радлов, Бодуэн де Куртене, А. Казем-Бек, И. Березин, О. Ковалевский, А. Попов. Хотя в качестве предмета исследования выступали язык, этнография, литература и история стран Востока, в русле общей проблематики тюркологи Казани вычленяли эти сюжеты применительно к татарам, их особо интересовала проблема этногенеза татар.

Впервые татарские обычаи и календарные праздники подробно описал профессор Казанского университета К. Фукс. Его первая публикация о казанском Сабантуе увидела свет в 1814 г.⁴ Позднее, как и описания Джиена, она вошла в его книгу «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении». К. Фукс фактически первым ввел в научный оборот документальные русские, и, что особо значимо, татарские источники по истории Казани с древнейших времен до 1782 г.⁵ По оценке академика АН РТ М. Усманова, книга является результатом многолетнего исследовательского труда и представляет собой ценный памятник историографии, истории и этнографии татарского

¹ Паллас Петр Симон. Путешествие по разным провинциям Российского государства в 1772 – 1773 г. – СПб.: Императорская Академия наук, 1788. – Ч. 3. Половина вторая. – 1772 и 1773 гг. – 480 с.

² Там же. – С. 65-68; Гарифуллин Д. Блек Паллас эзенннн // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2000. – № 1/2. – С. 180-182.

³ Паллас Петр Симон. Указ. соч. – С. 56-57.

⁴ Казанские известия. – 1814. – № 23.

⁵ Фукс Карл. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. – Казань: Типография Императорского университета, 1884. – 134 с.

народа¹. Фукс обрисовал порядок проведения Сабантуя, игры праздника, подарки, отметил разницу в сроках проведения казанского и сельских Сабантуев, особо обратил внимание на отсутствие на Сабантуе (в отличие от Джиена) женщин. Наблюдения К. Фукса были использованы последующими исследователями, не потеряли своей актуальности и по сей день.

Казанским Сабантуям первой половины XIX в. уделялось внимание на страницах «Казанских губернских ведомостей», «Казанских известий» и других печатных изданий. В частности, на страницах казанской прессы в 1847 г. Сабантуй впервые сравнивается с монгольским праздником Обон и высказывается ошибочное предположение, что состязательная часть Сабантуя – борьба и скачки – была заимствована у монголов после завоевания ими Волжской Булгарии². Этой версии впоследствии придерживались Н. Катанов, Н. Семенов³.

С середины XIX века интерес к истории народов края, обычаям, быту его населения значительно возрос. Их изучение продолжалось в Казанском университете, велось в открывшейся в 1842 г. Казанской духовной академии, и также татарскими учеными-энциклопедистами. Это был период сложения татарской нации и пробуждения национального самосознания, зарождения прослойки предпринимателей-меценатов, осознающих себя частью татарского народа. И здесь на передний план выдвинулась задача определения исторического места татарского народа среди других цивилизованных народов мира. Само время диктовало необходимость толкования этой проблемы со стороны татарских ученых-просветителей. Х. Фаизханов, Ш. Марджани, К. Насыри большое внимание в своем творчестве отводили проблеме этногенеза татарского народа, создали собственные концепции.

Одним из первых, разработавших проблему этногенеза татарского народа, был Х. Фаизханов. Его исследование этногенеза булгаро-татарского народа в контексте тюркоязычных народов, как и собранные материалы по истории татар и тюрок, в то время остались неопубликованными. Согласно взглядам Фаизханова, состав населения Волжской Булгарии был многокомпонентным. Он считал, что в формировании казанских татар – потомков волжских булгар – принимали участие как чувашаи, так и кипчаки, тем самым признавая родство татар и чуваш⁴.

¹ Усманов М. А. Несколько слов об историко-этнографических трудах Карла Фукса // Фукс Карл. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. Краткая история города Казани. [Репринтное воспроизведение]. – Казань: Фонд ТЯК, 1991. – С. 3-10.

² Нечто об увеселениях во время Сабана // Казанские губернские ведомости. – 1847. – № 25.

³ Татары-мусульмане: Праздник Сабан-Туйы // Инородческое обозрение. – 1917. – Т. 2. – № 4-5. – С.277.

⁴ Юзеев А. Н. Татарская философская мысль конца XVIII – XIX вв. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2000. – С. 171, 173.

Первым татарским историком, который обратился к проблеме этногенеза татарского народа, был Ш. Марджани, в творчестве которого в 70-80 гг. XIX в. просветительские тенденции начинают преобладать над религиозно-реформаторскими¹. Ш. Марджани, владея сведениями восточных источников², впервые среди татарских ученых применяет научный подход при рассмотрении вопросов истории, поднимает проблему научной теории о предмете и методе истории³. Он впервые из татарских историков разработал вопросы этногенеза татар в двухтомном труде «Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан вѣ Булгар».⁴ В книге Марджани нашло также описание языка, нравов и обычаев татар. Ученый придерживается точки зрения сближения этнонимов традиционной генеалогической цепи развития основных тюркоязычных этносов Восточной Европы: хазар – булгар – кипчаков – татар, и, как следствие – признания связи каждого звена этой цепи с предыдущим и последующим. В своих работах Ш. Марджани использовал многообразные источники: повествовательные, актовые, археологические, этнографические, – во многом впервые введенных в научный оборот⁵. Видный историк, философ и просветитель Ш. Марджани – автор более тридцати крупных научных работ – оставил глубокий след в области исторической науки, что дало основание Г. Ибрагимову оценить его как основателя и творца татарской национальной исторической науки⁶.

Широкие обобщения Ш. Марджани по вопросу происхождения татарского народа, преемственности традиций, обычаев и обрядов хазарского, булгарского, золотоордынского и казанского периодов получили поддержку и развитие в трудах других представителей татарской исторической мысли. Последователи Марджани внесли значительный вклад в исследование древней и средневековой истории татарского народа, его обычаев и обрядов.

Большое внимание исследованию истории татарского народа, его происхождению и формированию, его обычаям и обрядам уделял К. Насыри. Ученый писал о булгарской основе татарского этноса, указывая, что определенную роль в его формировании играли другие народы Поволжья. Значительное количество материала о быте, обычаях и обрядах татар публиковалось в «Календарях» К. Насыри, издаваемых в течение 1871–1897 гг.⁷ Таким образом, К. Насыри, в отличие от предшественников, впервые показал систему татарских народных обычаев и обрядов. Статья К. Насыри

¹ Очерки истории татарской общественной мысли. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2000. – С. 119.

² Усманов М. А. Татарские исторические источники XII–XVIII вв. – Казань: Изд-во Казан. унта, 1972. – С. 141.

³ Юсупов М. Х. Шигабутдин Марджани как историк. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1981. – С. 5.

⁴ Мѣркани Ш. Мъстѣфѣдел-ѣхбар фи ѣхвали Казан вѣ Болгар. – Казан, 1897. – Т.1. – 230 б.; Казан, 1900. – Т. 2. – 212 б.; Совр. издание. – Казан: Татар. кит. нѣшр., 1989. – 415 б.

⁵ Усманов М. А. Татарские исторические источники XVII – XVIII вв. – С. 141.

⁶ Ибрагимов Г. Бъек остазымышъ кайбер тѣзлифлѣре // Аѣ. – 1908. – № 1. – Б. 16.

⁷ НА РТ, ф. 970, д. 22.

«Поверья и обряды казанских татар, образовавшиеся мимо влияния на жизнь их суннитского магометанства», опубликованная на русском языке в 1880 г. Императорским Русским географическим обществом¹, как и другие этнографические, археологические, педагогические труды и художественные произведения, включена в двухтомное издание избранных его трудов², туда же вошли и собранные энциклопедистом образцы устного народного творчества. Последователь Ш. Марджани Р. Фахретдинов в капитальном труде «Булгарские и казанские тюрки» выдвинул предположение, что «хунны являлись тюрками, переселившимися с берегов реки Уртун (Хун) Сибири на Дон, а затем в Поволжье и Урал. Поселившись на этой территории и смешавшись с местными тюрками, они образовали сильное государство (Булгарское государство)»³. Не утратили свою научную значимость описанные им народные обычаи: прием гостей, свадьбы и др.⁴

С переводом в 1855 г. Восточного разряда Казанского университета в Петербургский университет рамки казанского востоковедения несколько сузились, но тюркологические, исламоведческие проблемы продолжались изучаться. Большую роль в этом сыграло созданное в 1878 г. при университете Общество археологии, истории и этнографии (ОАИЭ), которое, с целью координации деятельности ученых, занималось изучением истории, археологии и этнографии народов Волго-Уральского региона. Вплоть до ликвидации в 1929 г. в издаваемом Обществом «Известиях Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете» публиковались уникальные материалы о традиционных обрядах и праздниках народов региона. В 80-е гг. XIX в. в Казанском университете начался новый этап в преподавании востоковедческих дисциплин, связанный с личностью известного исследователя истории тюркских народов В. Радлова, служившего в то время инспектором татарских, башкирских и киргизских школ Казанского учебного округа. Им собран богатейший материал по языку, быту, обычаям, верованиям, народному творчеству и истории тюркских народов. Вышедшая в 1884 г., в казанский период жизни ученого, в Лейпциге книга «Aus Sibirien» стала настоящей энциклопедией народов Западной Сибири, Алтая и Казахстана. В 1891 г. Радлов приступил к изданию крупнейшего памятника XI в. – поэмы Юсуфа Баласагунского «Кутадгу билиг». В 90-е гг. XIX в. традиции тюркологических исследований в Казанском университете возрождаются усилиями выдающегося востоковеда Н. Катанова. Прочитанная им 29 января 1894 г. в

¹ Насыри Каюм. Поверья и обряды казанских татар // Записки Императорского Русского географического общества. – СПб., 1880. – Т. 4. – С. 247-270.

² Насыри К. Сайланма Ыҗырлар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1974. – Т. 1. – 340 б.; 1975. – Т. 2. – 355 б.

³ Фахретдинов Р. Болгар в җ Казан тәркилләре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. – 287 б.

⁴ Фахретдинов Р. Болгар в җ Казан тәркилләре. – Б. 258-285.

университете вступительная лекция «Этнографический обзор турецко-татарских племен» содержит классификацию тюркских племен по языку, обзор истории тюркской письменности, в том числе орхоно-енисейских памятников тюркского рунического письма, основные вехи развития тюркской государственности, этнографии тюркских народов. Множество статей и докладов, посвященных обрядам, обычаям и традициям татар, опубликовано Н.Катановым в «Известиях ОАИЭ», «Ученых записках» Казанского университета, журнале «Деятель»¹. Немало ценного об обычаях и праздниках татар этого периода имеется в работах М. Рыбушкина², М. Пинегина³, Н. Загоскина⁴.

Татарские народные обычаи и обряды со второй половины XIX в. стали объектом изучения православных миссионеров. Большую роль в этом играла Казанская Духовная академия, где в противомусульманском разряде миссионерского отделения наряду с арабским и татарским языками, мусульманским вероучением изучались история и этнография татар и других народов Поволжья и Приуралья. Казанскую Духовную академию с полным правом можно отнести к центрам востоковедения, который представлял собой часть общего процесса отечественного востоковедения XIX в.⁵ Хотя содержание работ казанских авторов отвечало запросам официальной идеологии и обслуживало специфические интересы миссионерства, в них содержится богатый фактический материал о традиционной культуре, обрядах и праздниках татар. Православные миссионеры, учителя церковно-приходских школ были среди первых информаторов о татарских обычаях и обрядах созданного в 1845 г. Императорского Русского географического общества (РГО), также оказавшего влияние на возрастание интереса к этнографии коренных народов края. Наблюдения достаточно объективны и содержат сведения об отдельных обрядах и праздниках татар. Ценные сведения о Сабантуе в

¹ Катанов Н. Ф. Этнографический обзор турецко-татарских племен: Вступительная лекция в курс обозрения турецко-татарских племен. – УЗКУ, 1894. – Кн. 3. – С. 186-206; он же. О татарских изданиях, касающихся Болгарского и Казанского ханств // Казанский телеграф. – 1895. – январь; он же. Материалы к изучению казанско-татарского наречия. – Ч. 1. Образцы книжной и устной литературы казанских татар. – Казань: Типо-литография Имп. ун-та, 1898. – 168 с.

² Рыбушкин М. Краткая история города Казани. – Ч. 1. – Казань: Типография Шевиц Л., 1843. – 150 с.

³ Пинегин М. Н. Казань в ее прошлом и настоящем. – СПб.: Изд-во книготорговца Дубровина, 1890. – 604 с.

⁴ Спутник по Казани. Год первый. 1895-1896 гг. Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книга по городу / Под ред. Н. П. Загоскина. – Казань: Типо-литография Имп. ун-та, 1895. – 712 с.

⁵ Валеев Р. М. Из истории Академического и Казанского исламоведения в России (вторая половина XIX – начало XX века) // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность / Труды международной конференции в 3-х томах. Июнь 9-13, 1992, Казань. – М.: Инсан, 1997. – Т. 3. – С. 219-223.

Адмиралтейской слободе Казани, об обрядах татар Мамадышского уезда пополнили архив РГО в 50-е гг. XIX в.¹ Наблюдения и зафиксированные со слов очевидцев сведения о татарских праздниках печатались на страницах «Православного собеседника» – издаваемого с 1855 года органа Казанской Духовной академии, и других ее печатных изданий. Публикации М. Машанова, Е. Малова, В. Тимофеева изобилуют фактическими сведениями о праздновании Сабантуя и Джиена 60-х гг. XIX в. у татар, в том числе и о процессе подмены этих календарных праздников у крещеных татар церковными и применяемой при этом методике православных миссионеров². Определенный интерес в этом плане представляют работы Я. Коблова³.

Революция 1905-1907 гг., принятие на ее волне манифеста 17 октября 1905 г. о свободе совести в России вызвало брожение умов, подъем национального самосознания. Татарские народные обычаи и праздники становятся объектом описания татарских писателей и поэтов, проведение Сабантуя в таких крупных городах, как Казань, Уфа, Оренбург освещается в татарской прессе как символ национального единения. С 90-х гг. XIX в. большую научную работу проводил историк, учитель татарского училища в Казани Г. Ахмеров, вступивший в ОАИЭ в 1893 г., действительный член Общества с 1904 г. Он внес значительный вклад в изучение истории тюркских народов, фольклора, обычаев и обрядов татар. В работе «Свадебные обряды казанских татар» автор рассматривает семейно-родственные отношения у татар, дает сравнительную характеристику обрядов, сопоставляет обряды тюрко-язычных и финно-угорских народов, выделяя элементы взаимовлияния. Ученый совершил ряд научных поездок, неоднократно выступал на заседаниях Совета и общих собраниях Общества. Материалы исследований публиковались на страницах «Известий ОАИЭ», позднее легли в основу двух очерков Г. Ахмерова «История Булгарии» (1909) и «История Казани» (1910), получивших высокую оценку современников. В «Избранные труды» Г. Ахмерова, опубликованные в 90-е гг. XX в., наряду с указанными очерками вошли и этнографические работы об этнических группах татар – мишарах и тептярах, описания свадебных обрядов казанских татар⁴.

¹ Архив РГО, разряд 14, оп. 1, д. 95, л. 3; д. 91, л. 11-15.

² Машанов М. А. Заметки о религиозно-нравственном состоянии крещеных татар Казанской губернии Мамадышского уезда. – Казань, 1875. – 70 с.; Малов Е. А. Миссионерство среди мухаммедан и крещеных татар. – Казань: Типо-литография Имп. ун-та, 1892. – 462 с.; Тимофеев В. Мое воспитание: дневник старокрещеного татарина // Казанская центральная крещено-татарская школа. Материалы для истории христианского просвещения крещеных татар. – Казань: Типография Ключникова, 1887. – С. 9-254.

³ Коблов Я. Д. Мифология казанских татар. – Казань: Типо-литография Имп. ун-та, 1910. – 49 с.

⁴ Ахмеров Г. Избранные труды: История Булгарии. История Казани. Этнические группы и традиции татар. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1998. – 238 с.

Изучению этногенеза и этнической истории татарского народа, его быта и обычаев значительное место уделяется в трудах выдающегося общественного деятеля, педагога и ученого-историка Х. Атласи. В основных трудах Х. Атласи, изданных еще до революции – «История Сибири»¹, «Сююм-бике»², «Казанское ханство»³, Казанское ханство рассматривается как преемник Булгарского государства. В 1993 г. они переизданы в виде отдельной книги⁴.

Современный читатель имеет возможность познакомиться и с научным трудом всемирно известного историка А.-З. Валиди Тогана «Краткая история тюрко-татар»⁵, впервые опубликованным еще в 1912 г. В работе анализируются многие обычаи и обряды древних тюрков, начиная с древнейшего периода истории хуннов⁶.

В рассматриваемый период большую актуальность для православной церкви приобрело сохранение своих позиций и расширение своего влияния, в первую очередь, путем просветительской деятельности. Этапным, знаковым можно считать епархиальный миссионерский съезд, состоявшийся в Казани в июне 1910 года. Ряд его положений и выводов, особенно в контексте задач по изучению культуры, быта, обычаев народов Поволжья не потеряли своей актуальности и значимости и по сей день. В докладе профессора Казанской Духовной академии М. Машанова «Современное состояние татар-мухаммедан и их отношение к другим инородцам» уделялось внимание изучению взаимовлияний, взаимопроникновения верований и обычаев различных народов, живущих в непосредственной близости друг от друга. М. Машанов обращал внимание и на определенное межконфессиональное сближение народов, населявших Казанскую губернию. Так, например, празднование некоторых христианских праздников мусульманами имело под собой не чисто религиозное, а, скорее, бытовое обоснование⁷. В целом на съезде взаимовлиянию народов был посвящен не один доклад. Так, в докладе Я. Коблова «О татаризации инородцев Приволжского края» отмечалось, что «они (татары – Д. Ш.) превосходят других инородцев численностью, твердостью своих

¹ Атласи Цади. Себер тарихы. – Казан: Ымид, 1911. – 116 б.

² Атласи Цади. Сьен-бикѣ. – Казан: Ымид, 1914. – 46 б.

³ Атласи Цади. Казан ханлыгы. – Казан: Ымид, 1914; – Казан: «Мѣгариф» ширкѣте, 1920. – 244 б.

⁴ Атласи Цади. Себер тарихы. Сьен-бикѣ. Казан ханлыгы. – Казан: Татар. кит. нѣшр., 1992. – 448 б.

⁵ Вѣлиди Ыхмѣд-Зѣки. Кыскача тьрек-татар тарихы / Тьз. Р. Ымирхан. – Казан: Татар. кит. нѣшр., 1992. – 181 б.

⁶ Вѣлиди Ыхмѣд-Зѣки. Кыскача тьрек-татар тарихы / Тьз. Р. Ымирхан. – Б. 17-20.

⁷ Машанов. М. А. Современное состояние татар-мухаммедан и их отношение к другим инородцам // Миссионерский съезд в г. Казани. 13 – 26 июня 1910 г. – Казань: Центральная типография, 1910. – С. 308.

религиозных воззрений, устойчивостью и постоянством обычаев и нравов, сложившихся под влиянием магометанской религии»¹.

В начале XX века в татарской периодической печати развернулась широкая дискуссия по вопросам соответствия праздников Сабантуй и Джиен нормам мусульманской морали и права. Большое внимание к данной проблеме проявлял консервативный религиозный журнал «Дин ва магишат», на страницах которого появлялись статьи, выступавшие против празднований событий неисламского характера. Их оппоненты из числа джадидских публицистов обосновывали необходимость проведения Сабантуя и Джиена богатыми историко-культурными традициями татарского народа. Они протестовали против вмешательства клерикальных кругов в устоявшуюся систему народных праздников, обычаев и обрядов.

20-50-е гг. XX в. являются крайне противоречивым периодом в плане изучения как традиционной праздничной культуры народов России и СССР, так и истории и этнографии в целом. События 1917 г. дали толчок исследованиям во многих отраслях науки, в том числе истории и этнографии. Образование Татарской автономной республики привело к оживлению деятельности по изучению истории и культуры татарского народа. Создание Научного общества татароведения, Дома татарской культуры, продолжившаяся деятельность Общества истории, археологии и этнографии при Казанском университете в 20-х гг. позволило поставить изучение истории и современности татарского народа на качественно новый уровень. Был организован ряд археологических и этнографических экспедиций. Именно к этому времени относится расцвет научной деятельности первого профессора из татар Г. Губайдуллина, археографа и литературоведа Г. Рахима, первые научные опыты этнографов Н. Воробьева и С. Руденко (последний изучал этнографию башкир²), историка М. Худякова³ и многих других.

Подобное же наблюдается и в других регионах страны. Духовная культура, в том числе обычаи и обряды тюркских народов Сибири довольно подробно рассматриваются в сочинении профессора Иркутского университета В. Огородникова «Очерк истории Сибири до начала XIX столетия»⁴.

Усиление тоталитарного режима и массовые репрессии 30-х гг. не могли не затронуть и науку. Были репрессированы многие ученые,

¹ Коблов Я. О татаризации инородцев Приволжского края // Миссионерский съезд в г. Казани. 13 – 26 июня 1910 г. – С. 357.

² Руденко С. И. Башкиры: Опыт этнологической монографии. – Ч. 2: Быт башкир. – Л.: Ленинградский гублит, 1925. – 330 с.

³ В работе «Очерки по истории Казанского ханства» М. Г. Худяковым рассматривается в том числе материальная и духовная культура татар в XV – XVI вв. См.: Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства. – Казань: Фонд ТЯК, 1990. – 310 с.

⁴ Огородников В. И. Очерк истории Сибири до начала XIX столетия. – Ч. 1: Введение. История дорусской Сибири. – Иркутск: Тип. Штаба Воен. Округа, 1920. – 289 с.

идеологический прессинг привел к сужению тематики исследований и снижению их общего уровня. Великая Отечественная война также задержала развитие исторической и этнографической науки. Поистине катастрофическим по своим последствиям для татарской гуманитарной науки следует признать постановление ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 г. «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы Татарской партийной организации», которое фактически наложило запрет на объективное изучение истории татарского народа.

В 20-50 гг. прошлого столетия работы, непосредственно посвященные праздникам и обрядам, в целом носили ярко выраженный политизированный характер, но положительным в них следует считать их практическую направленность¹. Так, книга М. Уразмухамедиева «Наши праздники» посвящена внедрению новых революционных и общественно-политических, трудовых праздников, в ней раскрывается опыт их организации, даются конкретные рекомендации. В таком же ключе написан и ряд работ этого периода, часть из них переведена с русского языка на татарский². Особого внимания заслуживают труды Н. Семенова, в которых делается попытка использования майданов Сабантуя для развития массовой физкультурной работы, разработки простейших правил проведения на этом празднике соревнований по национальным видам спорта, организации секций и т.д.³ Это направление развивалось и в последующие годы.⁴

В то же время некоторым исследователям удавалось продолжать полноценное научное исследование татарской истории и культуры. Трудно переоценить роль монографии Н. Воробьева «Казанские татары»⁵, в которой были обобщены результаты исследований ученого за 20-50-е гг. В

¹ Уразмълхѣмѣдиев М. Безнеѣ бѣйрѣмѣнѣр. – М.: СССР халыклары ъзѣк нѣшрияты, 1927. – 118 б.

² Полянский С. Н. Татар-башкорт авылларында иген бѣйрѣме кълне: Татар-башкорт аѣ-белем йортларына кулланма / И. Ыгѣй тѣркѣмѣсе. – М.: СССР халыклары ъзѣк нѣшрияты, 1926. – 59 б.; Уразмълхѣмѣдиев М. Указ. соч.; Ураз М., Кушай Г. Кызыл кичѣлѣр. – М.: СССР халыклары ъзѣк нѣшрияты, 1927. – 120 б.; Самитов З. Авыл клубы. – Казан: Татар. дѣнълѣт нѣшр., 1928. – 140 б.; Горин В. Беренче буразна бѣйрѣме / М. Майл тѣркѣмѣсе. – М.: СССР халыклары ъзѣк нѣшрияты, 1929. – 43 б.

³ Семенов Н. Сабан-туѣ. – Казань: Татполиграф, 1929. – 67 с.; он же. Массовая работа по физической культуре в национальных республиках. – М.: Центральная типография народов СССР, 1931. – 57 с.; он же. Национальные народные праздники в Татарии и их физкультурное значение. – Казань: Татгосиздат, 1945. – 55 с.; Бекасов В. Сабан туе. – Казан: Татар. дѣнълѣт нѣшр., 1928. – 11 б.

⁴ Халык уеннары / Тълз. И. И. Ганиев, махсус редакторы Д. Р. Шѣрѣфетдинов. – Казан: Татар. кит. нѣшр., 1966. – 87 б.; Галиев Э. Х., Ханбиков Я. И. Татарские народные игры и праздники. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1975. – 94 с.; Халык ѣм спорт уеннары / Тълз. И. И. Ильдарханов, рецензенты Д. Р. Шѣрѣфетдинов. – Казан: Татар. кит. нѣшр., 1982. – 166 б.; Сабантуѣ-83: Методическое пособие / Автор-составитель Д. Р. Шарафутдинов. – Казань: Изд-во Татарского обкома КПСС, 1983. – 244 с.

⁵ Воробьев Н. И. Казанские татары (этнографическое исследование материальной культуры дооктябрьского периода). – Казань: Татгосиздат, 1953. – 382 с.

этом же ряду следует упомянуть монографию С. Руденко «Башкиры. Историко-этнографические очерки»¹, статьи Л. Потапова, посвященные фольклору и мифологическим представлениям алтайцев². В историко-археологических исследованиях академика А. Окладникова проблем позднекаменного и бронзового веков Прибайкалья содержится обстоятельный анализ археологического материала с привлечением данных тюркской, монгольской, китайской мифологий, этнографических и письменных источников³.

В 60-80 гг. во многих республиках и областях СССР появляются труды, посвященные исследованию национальных обычаев, традиций и обрядов в разных аспектах. Это позволяет рассматривать народные праздники и обряды татар во взаимосвязи с обычаями других народов. Безусловно, в большинстве работ, опубликованных в те годы, эти вопросы рассматриваются с точки зрения господствующей идеологии. Следует отметить их большую познавательную и научную ценность, аналитический подход к оценке описываемых явлений, введение в научный оборот ряда новых источников, в т.ч. и документальных. Эту оценку подтверждает и одно из первых теоретических исследований национальных традиций в СССР в социологическом аспекте, осуществленное в стенах Казанского университета М. Садыковым⁴. Из опубликованных в эти годы теоретических исследований проблем обычаев и традиций научный интерес представляют две монографии казахского философа Н. Сарсенбаева.⁵ На большом фактическом материале автор раскрывает закономерности возникновения, развития и отмирания родовых, племенных и национальных обычаев и традиций, прослеживает ассимиляцию многих элементов народных обычаев и традиций прошлых эпох с обычаями и традициями современного общества.

Народным обычаям, традициям и обрядам посвятил отдельные главы своих монографий И. Суханов⁶, считая, что народные обычаи в течение тысячелетий выполняли роль социальных форм развития, хранения и

¹ Руденко С. И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1955. – 393 с.

² Потапов Л. П. Культ гор на Алтае // СЭ. – 1946. – № 2. – С.145-160; он же. Героический эпос алтайцев // СЭ. – 1949. – № 1. – С. 110-132.

³ Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья: Историко-археологическое исследование. – Ч. I и II // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – № 18. – 412 с.

⁴ Садыков М. Б. Строительство коммунизма и некоторые проблемы национальных традиций. Дис... канд. философских наук. – Казань, 1963. – 204 с.

⁵ Сарсенбаев Н. С. Обычаи и традиции в развитии. – Алма-Ата: Казахстан, 1965. – 328 с.; он же. Обычаи, традиции и общественная жизнь. – Алма-Ата: Казахстан, 1974. – 227 с.

⁶ Суханов И. В. Обычаи, традиции, обряды как социалистические явления. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1973. – 256 с.; он же. Обычаи, традиции и преемственность поколений. – М.: Политиздат, 1976. – 216 с.

трансляции духовной культуры народа¹. В его работах они рассматриваются как социальный механизм, осуществляющий передачу общественных ценностей от поколения к поколению и тем самым формирующий внутреннее единство и национальное своеобразие народа.

В работах чувашского ученого Г. Волкова всесторонне рассматривается педагогическое значение народных обычаев и обрядов, поднимается проблема возрождения забытых традиций воспитания, что само по себе актуально. Его труды привлекли внимание широкого круга специалистов и педагогов, имеющих непосредственное отношение к формированию мировоззрения подрастающего поколения. В работах П. Кампарса и Н. Заковича², В. Брудного³, Н. Солнцева⁴ на огромном фактическом материале прослеживаются исторические этапы формирования и развития народных обычаев, традиций и обрядов, исследуются объективные причины их возникновения. Несмотря на идеологическую перегруженность, ценные научно-методические разработки по использованию традиционных народных и новых праздников и обрядов, в т. ч. для формирования у населения патриотизма и межнациональной толерантности, зафиксированы в книгах В. Клибика, Т. Усубалиева, сборнике «Наши праздники»⁵.

Исследование календарных обычаев, обрядов и праздников как важнейшей части традиционной культуры неразрывно связано с разработкой теории этноса, изучением этнического самосознания. Наиболее полно и всесторонне основные положения теории этноса изложены в монографиях академика Ю. Бромлея⁶. В 1970-80 гг. заметным явлением в изучении календарных обычаев и обрядов народов зарубежной Европы и Азии стало издание Институтом этнографии Академии наук СССР монографий большого коллектива советских этнографов под руководством С. Токарева, Г. Джарылгасимовой и М. Крюкова⁷.

¹ Суханов И. В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. – С. 103.

² Кампарс П. П., Закович Н. М. Советская гражданская обрядность. – М.: Мысль, 1987. – 256 с.

³ Брудный В. И. Обряды вчера и сегодня. – М.: Наука, 1968. – 200 с.

⁴ Солнцев Н. В. Роль прогрессивных традиций в коммунистическом воспитании. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1977. – 125 с.

⁵ Клибик В. С. Свободное время и вопросы воспитания. – М.: Политиздат, 1977. – 55 с.; Усубалиев Т. У. Дружба народов – наше бесценное завоевание. – М.: Политиздат, 1977. – 368 с.; Наши праздники / Под ред. В. Г. Синицына. – М.: Политиздат, 1976. – 168 с.

⁶ Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. – М.: Наука, 1973. – 283 с.; он же. Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории). – М.: Наука, 1981. – 390 с.; он же. Очерки теории этноса. – 412 с.

⁷ Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX – начало XX в. Зимние праздники. – М.: Наука, 1973. – 351 с.; Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX – начало XX в. Весенние праздники. – М.: Наука, 1977. – 350 с.; Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX – начало XX в. Летне-осенние праздники. – М.: Наука, 1978. – 295 с.; Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. – М.: Наука, 1983. – 222 с.;

В работах Л. Гумилева, внесшего значительный вклад в изучение истории тюркских народов, привлекается богатый источниковый материал, что позволяет не только восстановить политическую историю хуннов и древних тюрков, но и составить представление об их верованиях и обрядах¹. Исследования Л. Гумилева, а также работы известных советских ученых² подтверждают верность основных положений и выводов перечисленных выше татарских историков как по проблемам происхождения татарского народа, так и его нравов, обычаев и обрядов.

Полнее уяснить сложные проблемы происхождения и формирования многих древних обычаев и обрядов тюркских народов – в т.ч. и татарского – позволяет многолетнее исследование духовной культуры тюрков Южной Сибири, осуществленное группой сибирских ученых: Э. Львовой, И. Октябрьской, А. Сагалаевым, М. Усмановой с использованием богатого историко-этнографического материала³.

Большой толчок исследованию обычаев и обрядов татар в сравнительно-историческом плане дали этнографические и культурологические исследования, посвященные изучению традиционной праздничной культуры тюркоязычных народов, а также народов Среднего Поволжья и Приуралья, начавшие издаваться с 60-х гг. и продолжающиеся до сего дня⁴.

Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год. – М.: Наука, 1985. – 264 с.; Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл. – М.: Наука, 1989. – 360 с.

¹ Гумилев Л. Н. Хунну: Степная трилогия. – СПб.: Тайм-Аут-Компасс, 1993. – 226 с.; он же. Древние тюрки. – М.: Клышников-Комаров и К°, 1993. – 526 с.; он же. Тысячелетие вокруг Каспия. – М.: АСТ, 2002. – 439 с.; он же. Древняя Русь и Великая степь. – М.: Мысль, 1989. – 766 с.

² Артамонов М. И. История хазар. – СПб.: Лань, 2001. – 688 с.; Плетнева С. А. Хазары. – М.: Наука, 1976. – 93 с.

³ Львова Э. Л., Октябрьская И. В., Сагалаев А. М., Усманова М. С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир. – Новосибирск: Наука, Сибирское отд-ние, 1988. – 224 с.; они же. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество. – Новосибирск: Наука, Сибирское отд-ние, 1989. – 241 с.; Сагалаев А. М., Октябрьская И. В. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал. – Новосибирск: Наука, Сибирское отд-ние, 1990. – 208 с.

⁴ Кисляков Н. А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1970. – 240 с.; Лобачева Н. П. Различные обрядовые комплексы в свадебном церемониале народов Средней Азии и Казахстана // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М.: Наука, 1975. – С. 298-333; Мирхасилов С. К изучению реликтов доисламских верований у узбеков в дореволюционном прошлом // Этнографическое изучение быта и культуры узбеков. – Ташкент: Фан, 1972. – С. 20-32; Снесарев Г. П. К вопросу о происхождении праздника суннат-той в его среднеазиатском варианте // Занятия и быт народов Средней Азии: Среднеазиатский этнографический сборник, III. – Л.: Наука, Ленинград. отделение, 1971. – С. 256-273; Абрамзон С. М. Некоторые стороны быта киргизской молодежи (XIX-XX вв.) // Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1978. – С. 106-117; Агаджанов С. Г. Огузские и кимако-кипчацкие племена: проблемы этно-политических и историко-культурных связей в IX-XII веках // Историко-культурные контакты народов алтайской языковой общности (IX сессия РИАС, Ташкент, 1986). – Т. 1: История, литература, искусство. – М.: Наука, 1986. – С. 5-7;

Принципиальным для изучения особенностей развития обычаев и обрядов народов Среднего Поволжья здесь следует признать тезис, выдвинутый Е. Бусыгиным и В. Яковлевым: «Среднее Поволжье, включающее территорию бывшей Казанской губернии и прилегающих к ней сопредельных территорий (в настоящее время это Татарская, Марийская, Чувашская, Удмуртская и Мордовская республики), является историко-этнографическим районом, где на протяжении длительного исторического периода живут и взаимодействуют представители трех крупных языковых групп: тюркской (татары, чувашы, башкиры), финно-угорской (марийцы, удмурты, мордва), славянской (русские, украинцы, белорусы). У каждого народа за длительный период развития сформировался свой комплекс материальной и духовной культуры. Вместе с тем в результате сходных природно-географических условий обитания, исторических судеб и тесных хозяйственных и культурных контактов у всех поволжских народов с

Керейтов Р. Х. Народный календарь и календарная обрядность ногайцев. – Черкесск, 1989. – 218 с.; Байчоров С. Я. Реликтовые памятники карачаево-балкарской обрядовой поэзии как этнографический источник // Историко-культурные контакты народов алтайской языковой общности (IX сессия РИАС, Ташкент, 1986). – Т. 1: История, литература, искусство. – С. 16-17; Вайнштейн С. И. Роль культурно-исторических контактов в генезисе шаманства у тюркоязычных народов Сибири // Там же. – С. 17-19; Сатлаев Ф. А. Древние этногенетические связи алтае-саянских народов (на материалах кумандинцев) // Там же. – С. 63-64; Сулейманова-Валеева Г. Ф. Древнеалтайские параллели в народном искусстве казанских татар // Там же. – С. 109-111; Бусыгин Е. П., Шарифуллина Ф. Л. Традиционная свадьба касимовских татар конца XIX – начала XX в // Семейная обрядность народов Среднего Поволжья. – С. 28-38; Удмурты: Историко-этнографические очерки. – Ижевск: Удмурт. ин-т истории, языка и литературы УрО РАН, 1993. – 392 с.; Салмин А. Народная обрядность чувашей. – Чебоксары: Чувашский гуманитарный институт, 1994. – 340 с.; Попова Е. В. Бесермяне: краткий историографический обзор // О бесермянах: Сб. статей / Сост. и отв. ред. Г. Л. Шкляев. – Ижевск: Удмурт. ин-т истории, языка и лит-ры УрО РАН, 1997. – С.3-18; Луппов П. Н. О бесермянах // Там же. – С. 19-49; Напольских В. В. «Бисермины» // Там же. – С. 50-54; Попова Е. В. Традиционные способы ухода за детьми и лечение детских болезней // Там же. – С. 74-100; Шкляев Г. К. Бесермяне. Опыт этностатистического обследования // Там же. – С. 110-120; Попова Е. В. Семейные обычаи и обряды бесермян (конец XIX – 90-е годы XX вв.). – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. – 241 с.; Хаджиева Т. Х. Эстетическая и утилитарно-магическая функции календарных песен балкарцев и карачаевцев (весенне-летний цикл) // Календарно-обрядовая поэзия народов Северного Кавказа: Сб. статей / Отв. ред. А. М. Аджиев. – Махачкала: Б. и., 1988. – С. 60-78; Малкондуев Х. Х. Традиции древнетюркской мифологии в балкарско-карачаевском фольклоре // Историко-культурные контакты народов алтайской общности / Тезисы докладов XXIX сессии постоянной международной алтайской конференции (IX сессия РИАС, Ташкент, 1986). – Т. 1: История, литература, искусство. – С. 100-105; Он же. Историко-этнографические истоки и функции осенне-зимних календарных песен балкарцев и карачаевцев // Календарно-обрядовая поэзия народов Северного Кавказа. – С. 79-96; Он же. Этническая культура балкарцев и карачаевцев. – Нальчик: Эльбрус, 2001. – 176 с.; Габуев З. К. Этногонические представления древних кочевников Великой Степи: иранцы и тюрки. – М.: Наука, 2002. – 112 с.; Иванов В. П. К вопросу о чувашско-татарских этнокультурных параллелях // Болгары и чувашы: Сборник статей. – Чебоксары: НИИ языка, литературы, истории и экономики при СМ Чувашской АССР, 1984. – С. 103-120; Жабборов И. Узбек халки этнографияси / Масъул мухаррир К. Ш. Шониёзов. – Тошкент: Укитувчи, 1994. – 320 б. и др.

давних пор сформировались общие черты в хозяйственной жизни, материальной и духовной культуре»¹.

Изучение истории становления и развития народных обычаев и обрядов татарского народа как важнейшей части традиционной культуры неразрывно связано с конкретно-историческими исследованиями проблем формирования и развития культуры и быта народа, и, в первую очередь, его материальной культуры. Существенный вклад в разработку этих вопросов внесли известные историки Татарстана Н. Воробьев и Е. Бусыгин, чьи основные труды посвящены материальной культуре татарского и русского народов Среднего Поволжья дооктябрьского периода и выявлению их культурно-бытовых связей с другими народами Поволжья.

Первой попыткой историко-этнографического изучения общественных и семейных праздников казанских татар дореволюционного времени (XIX – начало XX вв.), а также изменений, произошедших в этих праздниках после Октябрьской революции, явилась диссертация Р. Кашафутдинова «Народные (общественные и семейные) праздники казанских татар»². Работа основана на обширном этнографическом материале, собранном в экспедициях, многочисленных архивных документах, данных периодической печати. Автор широко использовал литературу как по истории народов, живущих в соседстве с татарами, так и по истории тюркских народов вообще, что дало возможность применить сравнительный метод анализа этнографического материала, прийти к выводам о происхождении татарских народных праздников. Многие проблемы, поставленные Р. Кашафутдиновым в диссертации, в частности относительно организации Сабантуя, актуальны и в настоящее время.

Обобщающим трудом, освещающим многие стороны быта татар, их материальную и духовную культуру, стала коллективная монография «Татары Среднего Поволжья и Приуралья»³ этнографов Казанского института языка, литературы и истории Академии наук СССР и представителей смежных наук под руководством Н. Воробьева и Г. Хисамутдинова. В ней на основе письменных источников и полевого материала освещен свод вопросов материальной и духовной культуры всех этнических групп татар Среднего Поволжья и Приуралья, подробно рассмотрена история становления и развития национальных обычаев. Особый интерес в свете рассматриваемой нами темы представляют очерки Г. Хисамутдинова, Р. Кашафутдинова и Г. Юсупова. В обширной статье

¹ Бусыгин Е. П., Яковлев В. И. Музыкальные инструменты в семейном быту народов Среднего Поволжья (конец XIX – начало XX в.) // Семейная обрядность народов Среднего Поволжья. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. – С. 3-28.

² Кашафутдинов Р. Г. Народные (общественные и семейные) праздники казанских татар. Дис... канд. ист. наук. – Казань, 1969. – 254 с.

³ Татары Среднего Поволжья и Приуралья / Отв. ред. Н. И. Воробьев, Г. М. Хисамутдинов. – М.: Наука, 1967. – 538 с.

Г. Хисамутдинова «Общественные отношения» прослеживаются исторические корни и сущность народного праздника татар – Джиена¹. В очерке Р. Кашафутдинова «Народные праздники» впервые термин «сабантуй» толкуется не как «праздник плуга» («сабан» – «плуг», «туй» – «торжество»), а исходя из его сути, как «праздник весеннего сева», сам Сабантуй определяется как один из древнейших праздников татар Поволжья, связанных с земледелием.² Очерк Г. Юсупова «Верования и пережитки» посвящен выявлению бытовавших в конце XIX – начале XX в. древнейших верований, таких, как культ предков, животных, дерева, земли, огня, солнца, гор и т.д.³

Большое количество исследований и публикаций известного этнографа Р. Уразмановой посвящено праздничной культуре, обычаям и обрядам татарского народа. В монографии «Современные обряды татарского народа»⁴ на основе богатых полевых материалов, собранных в этнографических экспедициях в течение двух десятилетий, автор анализирует процесс формирования обрядности татарского народа, делает попытку обобщить и систематизировать на базе нововыявленных источников разрозненные сведения и публикации по традиционным обрядам и праздникам, современным формам их бытования, по зарождающейся новой обрядности. В разделе «Сабантуй – народный праздник»⁵ рассматриваются истоки празднования, древние ритуалы, даются рекомендации, направленные на сохранение Сабантуя как истинно народного праздника, в частности, в небольших аулах. Вместе с тем далеко не бесспорны утверждения автора о дислокации праздничного майдана (места состязаний) в районе парового поля и предложение отменить регламентацию спортивной части состязаний на основе общепринятых правил⁶.

Хорошим подспорьем для нас послужило использование исследований по диалектологии татарского языка⁷, в т. ч. работы диалектолога Н. Бургановой, посвященных изучению генезиса и ареала бытования праздника Джиен у казанских татар⁸. Для уточнения отдельных вопросов происхождения и семантики календарных праздников татарского

¹ Татары Среднего Поволжья и Приуралья. – С. 178-234.

² Там же. – С. 293-341.

³ Там же. – С. 342-372.

⁴ Уразманова Р. К. Современные обряды татарского народа. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1984. – 144 с.

⁵ Там же. – С. 52-69.

⁶ Там же. – С. 54.

⁷ Ёхлтов Г. Х. Татар диалектологиясе: Югары уку йорты студентлары лъчен дђреслек. – Казан: Татар. кит. нђшр., 1984. – 216 б.

⁸ Бурганова Н. Б. О системе народного праздника Джиен у казанских татар (исследование и приложение) // Исследования по исторической диалектологии татарского языка. – Казань: Б. и., 1982. – С. 20-66.

народа большое значение имеют работы Н. Баскакова¹ и Ф. Гариповой². Отдельные стороны проблем становления и развития народных обычаев и обрядов нашли отражение в монографиях Р. Мухамедовой³, Ю. Мухаметшина⁴, Р. Ахметьянова⁵, Ф. Урманчеева⁶, Р. Ганиевой⁷, А. Мухаммадиева⁸, Г. Давлетшина⁹, Ф. Шарифулдиной¹⁰, Ф. Валеева¹¹ и др. Ценные материалы по истории возрождения Сабантуя в XIX в. опубликованы в монографиях академиков Р. Нафигова¹² и И. Тагирова¹³. Следует отметить вклад Ф. Валеева и Г. Валеевой-Сулеймановой в изучение древнего и средневекового искусства татарского народа, в котором нашли отражение его мировоззрение и верования¹⁴. Проблемы происхождения и развития татарских народных календарей и основных элементов народной метрологии, способов измерения времени и пространства на основании обширного круга источников рассматриваются в работе В. Беркутова¹⁵.

Значение татарских народных праздников в физическом, эстетическом и нравственном воспитании молодежи нашло отражение в монографии Я. Ханбикова¹⁶,

¹ Баскаков Н. А. Тюркские языки. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1960. – 247 с.

² Гарипова Ф. Г. Татарстан гидронимнары сызлеге. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. – Беренче китап. – 224 б.; 1990. – Икенче китап. – 349 б.

³ Мухамедова Р. Г. Татары-мишари: Историко-этнографическое исследование. – М.: Наука, 1972. – 248 с.

⁴ Мухаметшин Ю. Г. Татары-кряшены: Историко-этнографическое исследование материальной культуры. Середина XIX – начало XX в. – М.: Наука, 1977. – 184 с.

⁵ Ахметьянов Р. Г. Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья. – М.: Наука, 1981. – 144 с.; он же. Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья. – М.: Наука, 1989. – 200 с.

⁶ Урманчиев Ф. И. Эпические сказания татарского народа. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1981. – 119 с.

⁷ Ганиева Р. К. Восточный Ренессанс и поэт Кул Гали. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. – 170 с.

⁸ Мухамадиев А. Г. Древние монеты Поволжья. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1990. – 159 с.

⁹ Давлетшин Г. М. Волжская Булгария: духовная культура. Домонгольский период (X – начало XIII в.). – Казань: Тат. кн. изд-во, 1990. – 191 с.

¹⁰ Шарифулдина Ф. Касимовские татары. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1991. – 126 с.

¹¹ Валеев Ф. Т. Сибирские татары: культура и быт. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1992. – 207 с.

¹² Нафигов Р. И. Тукай и его окружение. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1992. – 208 с.

¹³ Тагиров И. Р. Дорогой свободы и братства. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1992. – 294 с.

¹⁴ Валеев Ф. Х. Древнее и средневековое искусство Среднего Поволжья. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1975. – 216 с.; Валеев Ф. Х., Валеева-Сулейманова Г. Ф. Древнее искусство Татарстана. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2002. – 104 с.

¹⁵ Беркутов В. М. Народный календарь и метрология булгаро-татар. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1987. – 95 с.

¹⁶ Ханбиков Я. И. Из истории педагогической мысли татарского народа. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1967. – 232 с.

в кандидатских диссертациях Э. Галеева¹, М. Сахабутдинова², С. Раимовой³ и З. Нигматова⁴. Изучение эволюции и современных правил проведения некоторых традиционных национальных обычаев и обрядов нашло отражение в методическом пособии Э. Галеева и Я. Ханбикова⁵.

Исследование традиционной праздничной культуры татарского народа в 1991-2000-е гг. характеризуется возможностью максимально свободного, не перегруженного какой-либо идеологией изучения истории и культуры народов СССР. Продолжением исследовательских традиций Л. Гумилева, М. Артамонова, С. Плетневой в 1990-е гг. стали работы С. Изидиновой, Э. Кульпина.⁶ Значение традиционных праздников разных народов с точки зрения этнопедагогики отражено в работе А. Магомедова⁷, И. Валеева⁸, статьях Я. Чеснова, Т. Селиной, Т. Стефаненко, В. Собкина, А. Грачевой и др.⁹

Большим событием в сравнительном изучении истории, языков и культур тюркских народов стала международная тюркологическая конференция «Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность», прошедшая в Казани 9-13 июня 1992 г. На конференции Р. Кузеевым была предложена усовершенствованная методика изучения этнической истории Среднего Поволжья и Южного Урала¹⁰. По мнению исследователя, на данном этапе развития науки необходимо расширение исследований этнической истории группы исторически взаимосвязанных этносов, которые длительное время контактировали на общей для них территории (историко-этнографической области). Осуществив синхронную

¹ Галеев Э. Х. Татарские народные традиции физического воспитания и их использование в практике учебно-воспитательной работы. Автореф. дис... канд. пед. наук. – Казань, 1973. – 26 с.

² Сахабутдинов М. М. Исследование самобытных средств физического воспитания татар. Автореф. дис... канд. пед. наук. – Л., 1975. – 35 с.

³ Раимова С. И. Татарские народные традиции в эстетическом воспитании и использование их в современной школьной практике. Автореф. дис... канд. пед. наук. – Казань, 1973. – 26 с.

⁴ Нигматов З. Г. Народные традиции как средство воспитания социалистической гуманности у старших подростков. Дис... канд. ист. наук. – Казань, 1980. – 229 с.

⁵ Галеев Э. Х., Ханбиков Я. И. Татарские народные игры и праздники. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1975. – 94 с.

⁶ Изидинова С. Р. Половцы: Мифы и исторические реалии. – Севастополь: СО «Экоси-Гидрофизика», 1995. – 121 с.; Кульпин Э. С. Золотая Орда: Проблемы генезиса Российского Государства. – М.: Московский лицей, 1998. – 223 с.

⁷ Магомедов А. Традиции кавказских горцев. Духовно-нравственное воспитание. – Махачкала: Юпитер, 1999. – 336 с.

⁸ Валеев И. И. Народность и патриотизм. – Уфа: Башкортостан, 2000. – 367 с.

⁹ Чеснов Я. В., Селина Т. И. Этнологический подход к социологии воспитания // Этнос. Идентичность. Образование: Труды по социологии образования. – Т. IV. – Вып. VI / Под ред. В. С. Собкина. – М.: Центр социологии образования РАО, 1998. – С. 37-63; Стефаненко Т. Г. Этническая идентичность и некоторые проблемы ее изучения // Там же. – С. 85-104.

¹⁰ Кузеев Р. Г. Тюркские и финно-угорские народы Среднего Поволжья и Южного Урала (о методике изучения этнической истории многонационального региона) // Языки, духовная культура ... – Т. 1. – С. 18-21.

и диахронную реконструкцию этнокультурной ситуации в Волго-Уральской историко-этнографической области, Р. Кузеев, в частности, пришел к выводу о хронологической близости или совпадении этапов этногенетического развития многих народов Евразийского пространства (несмотря на различия в социально-экономическом и политическом развитии). Это, по мнению исследователя, свидетельствует о взаимосвязанности и взаимообусловленности этногенетических и этнокультурных процессов по крайней мере в субконтинентальном масштабе. Этот вывод, в числе прочего, дает еще одно основание для проявления большего внимания к праздничной культуре и обрядности соседних народов Волго-Уральского региона при изучении таковой у татар.

Вопросы национального возрождения и роль в этом народных традиций, наряду с проблемами истории татарского народа, его государственности, языка, культуры рассматривались на международной научно-практической конференции «Татары в современном мире», проведенной в августе 1997 г. Академией наук Татарстана и Исполкомом Всемирного конгресса татар в рамках Второго Всемирного конгресса татар¹.

Нельзя не отметить вклад в изучение этнической истории татарского народа историков-археологов А. Халикова, Ф. Хузина, Р. Фахрутдинова, Е. Казакова. Так, А. Халиков в своих работах не только дал подробный анализ археологического материала, но, основываясь на нем, высказал и ряд ценных гипотез и замечаний относительно этногенеза народов Поволжья, что явилось вкладом и в изучение и классификацию их праздничной культуры и обрядности². Солидное исследование городского строительства и городской культуры булгар домонгольского времени предпринял Ф. Хузин³, большой вклад в изучение ранних булгар внес Е. Казаков⁴. Значительная работа по изучению и переосмыслению истории татарского народа проведена Р. Фахрутдиновым. Большой общественный резонанс вызвали составленные им учебник и учебное пособие⁵. Материальной и

¹ Татарлар хъзерге дъньяда (халыкара фђнни-гамђли конференция материаллары) = Татары в современном мире (материалы международной научно-практической конференции). – Казань: Фэн, 1998. – 799 с.

² Халиков А. Х. Татарский народ и его предки. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1989. – 222 с.; он же. Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария. – Казань: Фэн, 1994. – 163 с. и др. Подробнее библиографию работ А. Х. Халикова см.: Халиков А. Х. Татарский народ и его предки. – С. 198-222.

³ Хузин Ф. Ш. Булгарский город в X – начале XIII вв. – Казань: Мастер Лайн, 2001. – 480 с.

⁴ Казаков Е. П. Об освоении болгарами Казанско-Марийского Поволжья в X – XI вв. // Археологическое изучение булгарских городов. – Казань: Мастер Лайн, 1999. – С. 63-71; он же. Работы раннебулгарской экспедиции в 2000 году // Археологические открытия в Татарстане: 2000 год. – Казань: Мастер Лайн, 2001. – С. 61-63 и др.

⁵ Фахрутдинов Р. Г. История татарского народа и Татарстана. – Ч. 1: Древность и средневековье. – Учебник для средних общеобразовательных школ, гимназий, лицеев. – Казань: Магариф, 1995. – 255 с.; он же. Татар тарихы. – Казань: Мђгариф, 1999. – 111 б.

духовной культуре населения Среднего Прикамья в III-V вв. посвящено исследование Т. Останиной¹.

Логическим продолжением труда авторов и составителей книги «Татары Среднего Поволжья и Приуралья» явились коллективные исследования «Татары»² и «История татар»³. В монографиях зафиксированы результаты исследований, достигнутые учеными-татароведами и тюркологами к началу XXI в. В книге «Татары» для раскрытия нашей темы представляют особый интерес статьи Р. Уразмановой «Семейные обычаи и обряды» и «Праздники». Исследование «История татар» позволяет отчасти реконструировать развитие календарной праздничной культуры предков татар с I тыс. до н.э.

Тема народных обрядов и праздников татар получила дальнейшее развитие в исследованиях Р. Уразмановой. Статья «Общетюркское и особенное в праздничной культуре татар Поволжья»⁴ содержит сопоставительный анализ годового цикла традиционных общественных обрядов и праздников татар Волго-Уральского региона в сравнении с таковыми в тюркском мире. В ней даны интересные методологические положения, указано на сходство у многих тюркских народов не только самих состязаний, но и порядка их проведения; отмечено, что несмотря на наличие общих моментов с праздничной культурой других тюркских народов, годовой цикл обрядности татар Поволжья и Приуралья сформировался именно на данной территории их проживания, приспособившись к природным условиям этого региона и связанной с ними хозяйственной деятельности крестьян – оседлых земледельцев⁵. В исследованиях «Обычаи и праздники татарского народа» (на татарском языке) и «Обряды и праздники татар Поволжья и Урала (Годовой цикл. XIX – начало XX вв.)»⁶ систематизированы относящиеся к XIX – началу XX века традиционные обычаи, нравы и праздники татар Поволжья и Приуралья⁷. В последней работе использован метод картографирования, что дало возможность показать территориальное распространение отдельных обрядов. Монографию можно назвать плодотворным продолжением работ Г. Хисамутдинова и Н. Бургановой в области изучения традиционной праздничной культуры татарского народа. В то же время исследование, его

¹ Останина Т. И. Население Среднего Прикамья в III-V вв. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1997. – 327 с.

² Татары / Отв. ред. Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. – М.: Наука, 2001. – 583 с.

³ История татар с древнейших времен: В семи томах. – Т. 1. – Казань: Рухият, 2002. – 552 с.

⁴ Уразманова Р. К. Общетюркское и особенное в праздничной культуре татар Поволжья // Языки, духовная культура... – Т. 3. – С. 121-123.

⁵ Там же. – С. 123.

⁶ Уразманова Р. К. Обряды и праздники татар Поволжья и Урала (Годовой цикл. XIX – начало XX вв.). – Казань: ПИК «Дом печати», 2001. – 197 с.

⁷ Уразман Р. Татар халкының йолалары һәм бәйрәмнәре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1992. – 96 б.

выводы, на наш взгляд, содержат ряд неточностей фактологического и терминологического характера. В данных работах Р. Уразмановой заложено ошибочное, на наш взгляд, утверждение об отсутствии архивных данных по данной теме, что существенно сузило источниковую базу исследования. Между тем в архивах хранится немало документов по истории праздничной культуры татар. В частности, они были использованы в нашей работе «Сабантуй – образ жизни народа»¹.

Соглашаясь с Р. Уразмановой в том, что наличие общих праздников у различных субэтносов является объективным показателем степени интегрированности этноса, на основании имеющегося у нас материала мы не можем поддержать утверждение исследователя о том, что первоначально празднование Сабантуя было свойственно лишь казанским татарам. Кроме того, в статье содержится ряд спорных положений, которые мы рассмотрим в соответствующих главах настоящей работы.

В развитие татарского источниковедения и изучение культуры татарского народа большой вклад внес доктор филологических наук М. Ахметзянов. Им введено в научный оборот большое количество средневековых рукописных и эпиграфических источников, дана их подробная критическая характеристика². Все это позволило уточнить некоторые аспекты календарной праздничной культуры татарского народа. Особого внимания заслуживает труд ученого о татарской рукописной книге, в котором анализируется большой пласт источников по древним народным поверьям и обрядам³.

Плодотворным представляется подход к освещению народного календаря, объяснению происхождения и функций календарных обычаев и обрядов, предложенный татарстанским исследователем Г. Файзрахмановым. Им же отмечено влияние древнетюркской религии – тенгрианства на обычаи и обряды древних тюрков и сибирских татар⁴.

Значительным явлением постсоветского периода стал выпуск Институтом татарской энциклопедии Академии наук Татарстана таких изданий, как «Татарский энциклопедический словарь-словник»⁵ и «Татарская

¹ Шарафутдинов Д. Р. Сабантуй – образ жизни народа. – Казань: Гасыр, 1997. – 310 с.

² Бхмѣтѣканов М. Татар кулъязма китабы. – Казан: Татар. кит. нѣшр., 2000. – 270 б.; аныкы ук. Ылгѣннѣрнеѣ каберен бел: Ылмѣт тѣбѣге эпиграфик истѣлѣклѣре. – Казан: Мѣгариф, 2000. – 159 б.; аныкы ук. Нугай Урдасы: Татар халкынын тарихи мирасы. – Казан: Мѣгариф, 2002. – 343 б.

³ Бхмѣтѣканов М. Татар кулъязма китабы. – 270 б.

⁴ Файзрахманов Г. Древние тюрки в Сибири и Центральной Азии. – Казань: Мастер Лайн, 2000. – 188 с.; он же. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). – Казань: Фэн, 2002. – 488 с.

⁵ Татар энциклопедик сѣзлеге. Лѣгатѣлек / Баш гѣйльми-редакцион коллегия рѣисе М. Х. Хѣсѣнов. – Казан: Татар энциклопедиясе институты, 1996. – 441 б.

энциклопедия. Словник персоналий»¹, в которых дан комплекс публикаций об историко-культурном наследии, приводятся имена исследователей, видных организаторов и батыров народных праздников. В этой связи отметим большую роль исследований Р. Валеева² в изучении работ казанских востоковедов.

Из современных исследований по теме нашей работы также следует выделить также книгу Д. Исхакова «Татары», одна из глав которой целиком посвящена рассмотрению традиционной праздничной культуры³. Автор придерживается мысли, что татарские народные праздники, как доисламские, так и более позднего происхождения, развивались и продолжали бытовать вне зависимости от ислама, появившегося на территории Среднего Поволжья в X в.⁴ В других работах Д. Исхаковым отмечается роль праздничной культуры, обычаев и обрядов в формировании общенациональной культуры татар⁵. Им же убедительно обоснована культурная преемственность волжских булгар и казанских татар⁶. Следует отметить учебное пособие под редакцией Б. Султанбекова по истории татарского народа и Татарстана, в котором подробно рассмотрена духовная культура татарского народа, в том числе обычаи и обряды⁷. Роль обобщающего труда по многовековой истории татарского народа выполнила книга академика И. Тагирова «История национальной государственности татарского народа и Татарстана»⁸. Всестороннее рассмотрение вопросов истории татарской культуры и солидный теоретический уровень исследователей отличает сборник «Очерки по истории татарской культуры (в контексте «Запад – Восток»)»⁹.

В 90-е гг. XX в. продолжают исследования языковедов Ф. Гариповой¹⁰, Г. Саттарова¹¹. Богатый материал по традиционной

¹ Татар энциклопедиясенә шһәсләр исемлеге / Баш мөхәррир М. Х. Хәҗиев. – Казан: Татар энциклопедия институты, 1997. – 287 б.

² Валеев Р. М. Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX в. – 20-е гг. XX в.). Автореф. дис... доктора ист. наук. – Казань, 1999. – 36 с.

³ Исхаков Д. М. Татары: популярный очерк этнической истории и демографии. – Набережные Челны: Газетно-книжное изд-во «КамАЗ», 1993. – 50 с.

⁴ Исхаков Д. М. Татары: популярный очерк этнической истории и демографии. – С. 43.

⁵ Исхаков Д. М. Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению. – Казань: Иман, 1997. – 80 с.; он же. От средневековых татар к татарам нового времени. – Казань: Мастер Лайн, 1998. – 276 с.; он же. Татары: краткая этническая история. – 79 с.

⁶ Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам нового времени. – С. 102-110.

⁷ История Татарстана: Учеб. пособ. для основной школы. – Казань: ТаРИХ, 2001. – 544 с.

⁸ Тагиров И. Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2000. – 310 с.

⁹ Очерки по истории татарской культуры (в контексте «Запад - Восток»). – Казань: Фикер, 2001. – 624 с.

¹⁰ Гарипова Ф. Г. Татарстан гидронимнары сызлеге. – Беренче цһм икенче кит.; аныкы ук. Авылларны слям каным-тһнем белһн: Фһнни-популяр очерклар. – Казан: Татар. кит. нһшр., 1994. – 144 б.; аныкы ук. Исемнһрдһ – ил тарихы: Югары цһм урта уку йортлары лһен дһреслек-кулланма. – Казан: Татар. кит. нһшр., 1994. – 264 б.

¹¹ Саттаров Г. Ф. Атамалар дһньясына сһяхһт. – Казан: Татар. кит. нһшр., 1992. – 240 б.

культуре тюркских народов содержит диссертация Е. Акиндикова¹. Татарские народные поговорки и приметы, связанные с календарем, исследуются в работе Х. Махмутова². Отдельного внимания заслуживают работы видного исследователя-фольклориста М. Бакирова. В докторской диссертации «Генезис и древнейшие формы общетюркской поэзии» он на основе обширного материала рассматривает возникновение древнетюркской поэзии и развитие разных ее жанров во взаимосвязи с фольклором, обычаями и обрядами древних тюрков. По мнению М. Бакирова, Сабантуй, наряду с праздником первой борозды у татар и чувашей, относится к пласту земледельческих обрядов и празднеств³. Истоки Сабантуя, как считает исследователь, следует искать, с одной стороны, в шумерском «празднике плуга», с другой – в древнейших календарных обрядах хунно-тюрков, включавших в себя конные скачки и всевозможные состязания⁴. Попутно в диссертации рассматриваются календарные обряды, посвященные праздникам Нһърһз, Нардуган, Сьрһн, Карга боткасы, Яһгыр боткасы, Сьнбелһ, которые, по мнению М.Бакирова, берут свое начало в болгарское время⁵. Положения докторской диссертации развиты в монографии ученого⁶.

Представляет научный интерес книга Ф. Баязитовой⁷, являющаяся продолжением работы, посвященной семейным обрядам татар⁸ и где собран диалектологический материал об обрядах и поверьях народа. В работе приводятся интересные сведения о таких архаичных праздниках, как Такы бһйрһме, Акашка, Ёмһл, Йарилһ и др.

В 90-е гг. повысилось внимание исследователей к татарской мифологии. Татарские поверья, обычаи и обряды нашли описание в составленном Г. Гильмановым двухтомнике «Татарские мифы»⁹. В диссертации С. Гилязутдинова дан анализ художественных особенностей татарских исторических

¹ Акиндиков Е. Б. Тюркская топонимия Ростовской области. Автореф. дис. канд. филол. наук. – Казань, 1992. – 19 с.

² Мһхмһтов Х. Ш. Ел тһнлеге – 12 ай (Халык календаре битлһреннһн). – Казан: Татар. кит. нһшр., 1991. – 128 б.

³ Там же. – С. 21.

⁴ Там же. – С. 22.

⁵ Бакиров М. Х. Генезис и древнейшие формы общетюркской поэзии. Автореф. дис... докт. филол. наук. – Казань, 1999. – 96 с.

⁶ Бакиров М. Шигһрият бишеге: Гомумтльрки поэзиянеһ яралуы цһм иһ борынгы формалары. – Казан: Мһгариф, 2001. – 343 б.

⁷ Баязитова Ф. С. Татар халкынынһ бһйрһм цһм клһнкьреш йолалары: Рухи мирасыбыз хһзинһсеннһн. – Казан: Татар. кит. нһшр., 1995. – 158 б.

⁸ Баязитова Ф. С. Гомернеһ лч туге: Татар халкынынһ гаилһ йолалары. – Казан: Татар. кит. нһшр., 1992. – 295 б.

⁹ Татар мифлары: иялһр, ышанулар, ырымнар, фаллар, им-томнар, сынамышлар, йолалар / Г. Гыйльманов хикһялвендһ. – Казан: Татар. кит. нһшр., 1996. – Беренче китап. – 384 б.; 1999. – Икенче китап. – 432 б.

преданий и легенд¹; в исследовании Л. Кариевой дается подробный анализ образов и персонажей татарских мифов и легенд, их сопоставление с таковыми в устном творчестве других народов². Еще более богатый материал содержится в исследовании-энциклопедии «Мифы народов мира»³, также использованном в нашей работе.

Следует особо отметить статью писателя М. Хабибуллина «О хуннах – булгарах, кипчаках и татарском народе»⁴, статью публициста Х. Зарипова о Сабантуе⁵; исследования Р. Сафарова о тюркских народах и обычаях⁶; очерк Б. Султанбекова «Идегей. Сталин и наше время»⁷; проблемную статью Р. Мухамметдинова с обзором дискуссий последних лет по поводу происхождения татарского народа⁸; статью А. Ахунова, который, анализируя труд авторитетного историка-хрониста X века ат-Табари, приводит сведения о том, что еще к началу VI века византийские и другие историки из-за кочевого образа жизни продолжали называть болгар гуннами⁹.

С практической точки зрения большой интерес представляют методические пособия М. Мулламурова¹⁰, С. Саубановой¹¹, методические рекомендации «Сабантуй», разработанные Ф. Харисовым и Л. Харисовой¹². Последняя работа посвящена использованию на практике народного опыта воспитания и направлена на приобщение подрастающего поколения к ценностям и традициям национальной культуры. Книга А. Аминова «Татарская и русская народная культура» является как бы продолжением отмеченного выше труда и служит учебным пособием по воспитанию учащихся общеобразовательных школ, гимназий и лицеев, студентов вузов

¹ Гилязутдинов С. М. Татарские исторические предания и легенды и их художественные особенности. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Казань, 2000. – 32 с.

² Кариева Л. А. Татарская мифология (в историко-сравнительном и типологическом аспекте). Автореф. дис... канд. филол. наук. – Казань, 1999. – 34 с.

³ Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / Гл. ред. С. А. Токарев. – М.: НИ «Большая Российская энциклопедия», 2000. – Т. 1. А-К. – 672 с. с ил.; – Т. 2. К-Я. – 720 с. с ил.

⁴ Хҗибуллин Мльшҗгыйт. Хуннар – болгар, кыпчаклар җһм татар халкы // Казан утлары. – 1998. – № 8. – Б. 134-147.

⁵ Зарипов Хҗмзһ. Сабан туйларында – халкыбыз асылы // Казан утлары. – 1998. – № 8. – Б. 175-185.

⁶ Сафаров Рҗис. Тьрки халыклар // Казан утлары. – 1998. – № 11-12. – Б. 164-175.

⁷ Султанбеков Б. Идегей. Сталин и наше время // Татарстан. – 1992. – № 7-8. – С. 32-47.

⁸ Мльшҗмҗтдинов Р. Без каян килеп чыкканбыз? // Татарстан. – 1998. – № 10. – Б. 44-46.

⁹ Ахунов А. Ат-Табари и другие восточные источники о тюрко-булгарах (IV-VII вв.) // Научный Татарстан. – 1998. – № 4. – С. 31-36.

¹⁰ Мулламуров М. Сабантуй бһйрһмен ыткһрһ тһртибе: Сценарий. – Б.м., 1997. – 76 б.

¹¹ Сһҗбанова С. Бһйрһмһр, туйлар ьчен: Тамаша ьрһҗкһрһ. – Казан: Раннур, 1999. – 544 б.

¹² Харисов Ф. Ф., Харисова Л. А. Сабантуй. Методические рекомендации по приобщению дошкольников к ценностям и традициям национальной культуры // Серия «Национальная школа». – Вып. 5. – Казань: Изд-во «Тат-Заря», 1997. – 24 с.

на национальных традициях, обычаях и обрядах¹. Появление подобных разработок свидетельствует о том, что закладывается добротная основа для бережного отношения к многовековым педагогическим традициям и обрядам, повышения их роли в воспитании подрастающего поколения.

Отдельно следует выделить большую работу по накоплению, изучению и классификации фактологического материала, информативности, выверенности и большого этногеографического охвата, проведенную в XX в. зарубежными учеными. Интерес представляет исследование английского исследователя Дж. Бьюри о хронологических представлениях дунайских болгар². Большую ценность имеет информация, содержащаяся в исследованиях современных болгарских историков³. Особо следует отметить ряд исследований монографического и справочно-энциклопедического характера. Большое значение для изучения истории и культуры татар в нашей стране имело издание перевода книги египетского исследователя Амина аль-Холи «Связи между Нилом и Волгой»⁴. Историк рассматривает историю взаимоотношений между государством мамлюков в Египте и Золотой Ордой в XIII-XIV вв. Автор, опираясь на средневековые тюркские источники, содержащие упоминания об обычаях и обрядах мамлюков и золотоордынцев, приходит к выводу об этническом родстве жителей золотоордынских степей и тюрков-мамлюков Египта. Приводимые им выдержки из источников позволяют реконструировать или осмыслить некоторые ныне существующие татарские народные обычаи и обряды. Труд известного английского религиоведа и этнолога Дж. Фрзера «Золотая ветвь»⁵ принадлежит к числу тех фундаментальных исследований, которые составляют непреходящую ценность для многих поколений ученых. Дж. Фрзер собрал огромный фактический материал, позволивший ему с

¹ Аминов А. М. Татарская и русская народная культура (Традиции, обычаи, обряды, праздники, фольклор, народный календарь и другое): Учебное пособие для средних общеобразовательных школ, гимназий и лицеев. – Казань: Народная культура, 1998. – 126 с.

² Вуру J. В. Хронологический цикл болгар. – Казань: Типо-литография Казан. ун-та, 1912. – 72 с.

³ Каравелов Л. Памятники народного быта болгар. – Книга 1. – М.: Типография К. Андерса, 1861. – 324 с.; Качановский В. Памятники Болгарского народного творчества / Сборник Болгарских песен (округи: Велеский, Джумалийский, Мельникский, Самоковский, Кюстендиль-банский, Дуличиский, Софийский, Радомирский, Тренский (с М. Брезником), Вранский, Лесковский, Пиротский, Берковичский, Белградчицкий и Врачанский). – СПб.: Типография Имп. Акад. наук, 1882. – 598 с.; Тодорова Д. Обичаи и обреди през Тодоровската неделя // Доклады от Втория международен конгрес по българистике. – София, 1987. – Т. 10. – С. 400; Краев Г. Смильът на ергенските маскаради през заговезни // МИФ. – 1989. – № 4. – С. 137-155; Василева М. Календарни празници и обичаи // Етнография на България. – София, 1985. – Т. 3. – С. 113; Стаменова Ж. Календарни празници и обичаи // Пловдивски край. – София, 1986. – С. 262.; Попов Р. Светци близнаци в българския народен календар. – София: Изд-во на Българската академия на науките, 1991. – 161 с.; он же. Дин. Светци демони // Етнографски проблеми на народната духовна култура. – Т. 2. – София: Изд-во «Клуб 90», 1989. – С. 78-100.

⁴ Аль-Холи Амин. Связи между Нилом и Волгой. – М.: Изд-во восточной лит-ры, 1962. – 40 с.

⁵ Фрзер Дж. Золотая ветвь. – М.: Изд-во политической литературы, 1983. – 703 с.

помощью сравнительно-исторического метода показать связь между современными религиями и первобытными верованиями, выявить земные истоки религиозного миропонимания. По мнению другого известного исследователя мифов Джозефа Кэмпбелла, существуют определенные методы, при помощи которых можно подобрать ключи к основам мифотворчества всех народов. Как нельзя лучше для этой цели подходит его исследование «Словарь мифов», вышедшая в издательстве «Хатчинсон»¹. В этом же издательстве был издан использованный нами «Словарь символов» Джека Тресиддера². Оба словаря дают возможность сравнительного анализа культурных традиций народов мира.

Источниковая база исследования. Данное исследование основывается на комплексе источников, связанных с историей формирования и развития национальных праздников, обрядов, традиций и обычаев татар. Значительная часть источников в научный оборот вводится впервые.

Богатую информацию о верованиях и обрядах древних тюрков содержат древнетюркские, болгарские и тюрко-татарские эпиграфические и литературные памятники. Прежде всего, это орхоно-енисейские древнетюркские рунические надписи. Тексты наиболее значимых из них были изданы в конце XIX в. В. Радловым³ и переизданы в Турции в 1995 г.⁴ Подобные сведения содержат эпитафии и другие эпиграфические памятники, которые были опубликованы в сборнике «Древнетюркская поэзия VI – XII веков»⁵.

Материалом для изучения мировоззрения болгар и татар являются болгаро-татарские захоронения и мусульманские надгробия⁶. Уникальной находкой следует признать обнаруженное в деревне Иске Салман Алькеевского района РТ надгробие, содержащее первое письменное

¹ Русское издание см.: Словарь мифов / Под ред. П. Бенгли. – М.: Торговый дом «Гранд», 2000. – 432 с.

² Русское издание см.: Тресиддер Джек. Словарь символов / Пер. с англ. С. Палько. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 444 с.

³ Атлас древностей Монголии / Изд. ак. В. В. Радловым. – СПб.: Типогр. Императорской академии наук, 1892. – 80 с.

⁴ Orhun. – Ankara: TİKA, 1995. – 80 с.

⁵ Древнетюркская поэзия VI – XII веков / Пер. А. Преловского / Стихотворная реконстр., науч. пер., сост., вступ. статья, комментарии И. В. Стеблевой. – М.: Раритет, 1993. – 176 с.

⁶ См.: Юсупов Г. В. Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. – М.- Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 165 с.; Юсупов Г. В. Болгаро-татарская эпиграфика и топонимика края как источник исследования этногенеза казанских татар // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1971. – С. 217-231; Яблонский Л. Т. Некрополи Болгара // Город Болгар: Очерки истории и культуры / Отв. ред. Г. А. Федоров-Давыдов. – М.: Наука, 1987. – С. 124-142; Мухаметшин Д. Г., Хакимзянов Ф. С. Эпиграфические памятники Болгара // Город Болгар: Очерки истории... – С. 143-157.

упоминание Сабантуя. Текст надгробия был опубликован Ф. Хакимзяновым¹.

Информацию о космогонических представлениях тюркских народов можно почерпнуть из поэмы хаджиба (министра двора) государства караханидов Юсуфа Баласагуни «Кутадгу билиг» (написана в 1069-70 гг.)². Ценнейшим источником для изучения развития календарной праздничной культуры татар является сочинение выдающегося тюркского филолога XI в. Махмуда Кашгари³. В «Диване» Кашгари сообщается о живших в его время тюркских народах и племенах, приводятся их песни и поговорки, в том числе проливающие свет на их обычаи и верования. Уникальным источником является дошедший до наших дней перевод на тюркский язык третьей главы сочинения арабского автора X в. Мухаммада бин Йакуба бин Али Хаззама «Ал-Фурусийа фи рамйи-л-джихад», посвященного воинскому искусству. Перевод был осуществлен в Египте в XIII в. и получил название «Мунйат ал-гузат»⁴. Описанные в нем приемы джигитовки, стрельбы из лука, борьбы и других состязаний позволяют отчасти реконструировать особенности проведения Сабантуя в период средневековья. Заслуживает внимания книга, содержащая упоминание о сочинении, посвященном борьбе, конным состязаниям и другим аспектам подготовки воинов, написанном в XIII в. мамлюкским эмиром Лачином ал-Хусами – «Тухфат ал-муджахидин фи-л-амал би-л-майадин»⁵. К сожалению, оно исследователями еще не обнаружено.

Из литературных сочинений золотоордынского круга ценным источником для нашей работы является осуществленная в XIV в. Сейфом Сарай творческая переработка «Гулистана» персидского литератора Саади (XIII в.), где воспеваются подвиги борцов-батыров на майдане⁶. Отдельного упоминания заслуживает тюрко-татарский эпос «Идегей», создание

¹ Хакимзянов Ф. С. Булгарские эпиграфические памятники Закамья. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1980. – 230 с.

² Нами использована публикация перевода поэмы на русский язык по следующему изданию: Баласагунский Юсуф. Благодатное знание. – М.: Наука, 1983. – 557 с. См. также публикацию перевода в журнале «Гасырлар авазы – Эхо веков» (1995 – 2003 гг.).

³ Нами использованы следующие издания: 1) Факсимиле рукописи: *Divanü Lugat-it-Türk. Tırkbasımı.* – Ankara, 1941; 2) Перевод на турецкий язык: *Divanü lugat-it-türk tercümesi. Çeviren Besim Atalay.* – Ankara: Alâeddin kral basımeri, 1939. – С. I – 530 s.; 1940. – С. II – 366 s.; 1941. – С. III. – 452 s.; 3) Перевод на узбекский язык: Кошгарий Махмуд. Туркий сузлар девони (Девону луготит турк). – Тошкент: Ўзбекистон ССР Фанлар академияси нашриети, 1960. – Т. I. – 499 б.; – 1961. – Т. 2. – 427 б.; – 1963. – Т. 3. – 463 б.

⁴ Uğurlu M. Münyetü'l- ğuzat. – Ankara: Başbakanlık, 1987. – 333 s. Публикации отдельных глав см.: Исламов Р. Фарис ниятен ихлас берлђ Тђһре юлына кылсын // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2002. – № 1/2. – С. 200-206; Исламов Р. Фарислыкның олуг мђнфђгательлек эшлђрениђн // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2002. – № 3/4. – Б. 284-286.

⁵ Это сочинение упоминается в библиографическом словаре османского ученого XVII в. Катиба Челеби «Кашф аз-зунун» (*Katib Çelebi. Keşf-el-zunun.* – İstanbul: Maarif matbaası, 1941. – Birinci cilt. – S. 373).

⁶ Сарай Сђйф. Гъльстан. Лирика. Дастан. – Казан: Татар. кит. нђшр., 1999. – 296 б.

которого относится к XV – XVI вв. В нем богато отражено мировоззрение тюркских народов, населявших территорию Золотой Орды в указанное время, имеются упоминания об их фольклоре и обрядах¹. Историческое сочинение «Джами ат-таварих» касимовского автора Кадыр-Али бека (1602)² и анонимное историко-публицистическое произведение конца XVII в. «Дафтар-и Чингиз-наме»³ дают определенное представление о развитии обычаев татар, бытовании некоторых из них в XVI–XVII вв. Их источниковедческое значение детально проанализировано в исследовании М. Усманова⁴.

Историческое развитие обычаев и праздников татар можно проследить через китайские, арабские, персидские, русские и др. средневековые письменные источники. Свидетельства китайских источников о древнепоркских обрядах представлены в сочинении китайского историка Лю Маоцая «Китайские материалы по истории восточных тюрков». Извлечения из этого труда были опубликованы на русском языке в переводе профессора А. Кадырбаева в 2002 г.⁵ На китайские же источники опирался выдающийся российский исследователь-китаевед, миссионер XIX в. Н. Бичурин при подготовке своих классических трудов «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» и «Собрание сведений по исторической географии Восточной и Срединной Азии»⁶. Они содержат сведения о гуннах, сяньби, тюрках, киданях и других народах Центральной Азии, где упоминаются и их обычаи и обряды. Такое же значение для нашей работы имеет второй выпуск сборника «Материалы по истории сюнну»⁷. Ценные свидетельства о верованиях древних тюрков оставили армянский историк VI в. Мовсес Каганкатвацци⁸ и

¹ Идерҗи: Татар халык дастаны. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. – 254 б.; Перевод на рус. яз. см.: Идегей: Татарский народный эпос / Пер. С. Липкина. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1990. – 256 с.

² Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным. – Т. II. – Ч. 1: Сборник летописей: Татарский текст с русским предисловием. – Казань: Типо-литография Императорского ун-та, 1854. – 180 с.

³ Тхвале Чыңгыз-хан вә Аксак Тимер = Жизнь Джингиз-хана и Аксак-Тимура / Издал И. Хальфин. – Казань: Типография Казан. ун-та, 1822. – 71 б.; Совр. издание: Дүфтәре Чыңгыз-намә. – Казан: Иман, 2000. – 44 б.

⁴ Усманов М. А. Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. – 223 с.

⁵ Бюллетень Общества востоковедов. – Прил. 1. Лю Маоцай. Сведения о древних тюрках в средневековых китайских источниках. – М.: Институт востоковедения, 2002. – 126 с.

⁶ Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.- Л.: Изд-во АН СССР, 1950. –Т. 1. – 380 с.; он же. Собрание сведений по исторической географии Восточной и Срединной Азии. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1960. – 758 с.

⁷ Материалы по истории сюнну / Отв. ред. Л. И. Думан. – М.: Наука, 1973. – Вып. II. – 171 с.

⁸ История Агван Мойсея Каганкатвацци. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1861. – 378 с.

византийский историк начала VII в. Феофилакт Симокатта¹. Обширные сведения об обычаях древних булгар и других тюркских народов содержатся в записках секретаря посольства багдадского халифа в Волжскую Булгарию 921-922 гг.² Интересные наблюдения об обычаях половцев (кипчаков) содержатся в «Слово о полку Игореве»³. Об обычаях казанских татар XVI в. упоминается в сочинении анонимного русского автора «Казанской истории»⁴, долгое время жившего при дворе казанских ханов и имевшего возможность лично наблюдать жизнь татар.

Отрывочные сведения мы почерпнули из словарей, сборников устного народного творчества татарского и других тюркских языков. Из них прежде всего следует отметить «Древнетюркский словарь»⁵, «Толковый словарь татарского языка»⁶, фразеологические словари татарского языка Г. Ахатова⁷ и Н. Исанбета⁸, издаваемая ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова научная серия «Татарское народное творчество» (нами использованы тома «Обрядовые и игровые песни»⁹, «Дастаны»¹⁰, «Легенды и предания»¹¹, «Загадки»¹², «Сказки»¹³, «Короткие песни»

¹ Симокатта Феофилакт. История. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 224 с.

² Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Статьи, переводы и комментарии. – Харьков: Изд-во Харьковского государственного университета, 1956. – 148 с.; Путешествие Ахмеда Ибн-Фадлана на реку Итиль и принятие в Булгарию ислама. – М.: Мифи-Сервис, 1992. – 93 с.

³ Слово о полку Игореве / Вступит. статья и подготовка древнерусского текста Д. Лихачева. – М.: Худож. лит.-ра, 1983. – 222 с.

⁴ Нами использованы следующие издания: Сказание о зачатии Царства Казанского и о победах великих князей московских со царями казанскими преславно содеянных, и о взятии того царства Казанского от благочестивого государя царя и великого князя Иоанна Васильевича всея России самодержца / Издание Ф. Т. Васильева. – Казань: Типо-Литография Имп. Ун-та, 1902. – 480 с.; Казанская история. – М.: Наука, 1954. – 194 с.

⁵ Древнетюркский словарь / Авторы-сост. Т. А. Боровкова, Л. В. Дмитриева и др.; под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова и др. – Л.: Наука, Ленинград. отд.-ние, 1969. – 677 с.

⁶ Татар теленей аһлатмалы сызлеге: Ыч томда / Редкол.: Л. Т. Махмутова, М. Г. Мьлхьммһидиев ч.б. – Казан: Татар. кит. нһшр., 1977. – Т. I. – 476 б.; 1979. – Т. II. – 726 б.; 1981. – Т. III. – 832 б.

⁷ Ыхһтов Г. Х. Татар теленей фразеологик һйтелмһлһр сызлеге. – Казан: Татар. кит. нһшр., 1982. – 176 б.

⁸ Исһнбһт Н. Татар теленей фразеологик сызлеге: Ике томда. – Казан: Татар. кит. нһшр., 1989. – Т. 1. – 495 б.; 1990. – Т. 2. – 365 б.

⁹ Татар халык ыкаты: Йола иһм уен кырлары / Тьз., кереш мһкалһ язучы, иск. һзерлһньче И. Надилов. – Казан: Татар. кит. нһшр., 1980. – 319 б.

¹⁰ Татар халык ыкаты: Дастаннар / Тьз., кереш мһкалһ иһм иск. язучы Ф. В. Ыхмһтова. – Казан: Татар. кит. нһшр., 1984. – 384 б.

¹¹ Татар халык ыкаты: Риваятьлһр иһм легендалар / Тьз., кереш мһкалһ иһм иск. язучы С. М. Гыйлһкетдинов. – Казан: Татар. кит. нһшр., 1987. – 368 б.

¹² Татар халык ыкаты: Табышмаклар / Тьз., кереш мһкалһ язучы, иск. һзерлһньче Х. Мһхмьтов. – Казан: Татар. кит. нһшр., 1977. – 272 б.

¹³ Татар халык ыкаты: Ыкыятлһр / Тьз., иск. һзерлһньчелһр Х. Х. Гатина, Х. Х. Ярми. – Казан: Татар. кит. нһшр., 1977. – Беренче китап. – 407 б.; 1978. – Икенче китап. – 447 б.

(Четверостишия)¹, «Пословицы и поговорки»². Значительным вкладом в изучение татарского устного народного творчества стал изданный в 1959-1967 гг. трехтомник «Татарские народные пословицы», составленный известным писателем и ученым-фольклористом Н. Исанбетом³. В образцах устного народного творчества сохранились элементы верований предков татар, что помогло в изучении нами генезиса Сабантуя.

Из источников XVIII – XX вв. отметим материалы миссионерских съездов, дневники, наблюдения и воспоминания свидетелей или участников событий⁴, которые содержат сведения о праздниках и обрядах татар и других народов Поволжья и Приуралья, а также произведения татарских писателей, содержащие реалистические описания народных праздников, обычаев и обрядов⁵.

Важную группу источников составили документы и материалы Национального архива РТ (НА РТ), Центрального государственного архива историко-политической документации РТ (ЦГА ИПД РТ), ряда российских и зарубежных архивов. Описание традиционных праздников татарского народа XIX – начала XX вв., отношение к ним властей и религиозных конфессий отображены в документах фондов Канцелярии казанского губернатора (НА РТ, ф. 1), Казанского губернского правления (НА РТ, ф. 2.), Казанской Духовной академии (НА РТ, ф. 10.). Исследование развития традиционной праздничной культуры татар в советский период основано на документах фондов Татарского Центрального Исполнительного Комитета (НА РТ, ф. Р-732), Татарского областного комитета КПСС (ЦГА ИПД РТ, ф. 15), Казанского губернского комитета ВКП(б) (ЦГА ИПД РТ, ф. 868), Татарского областного комитета ВЛКСМ (ЦГА ИПД РТ, ф. 4034), Архива Партийного архива Татарского областного комитета КПСС (ЦГА ИПД РТ, ф. 30), ряда районных комитетов КПСС и ВЛКСМ. Архивные документы позволяют проследить политику, проводившуюся царским и советским правительствами в разное время в отношении к традиционным праздникам и обрядам татарского народа. Кроме того, в документах представлены значительное количество фактографического материала, что увеличивает их информативную ценность.

¹ Татар халык ыкаты: Кыска кырлар (дъртьюллыклар) / Тъз., кереш мѣкалѣ язучы, иск. ѳзерлѣнѣче И. Надиров. – Казан: Татар. кит. нѣшр., 1976. – 392 б.

² Татар халык ыкаты: Мѣкальлѣр ѳѣм ѳйтемнѣр / Тъз., кереш мѣкалѣ язучы, иск. ѳзерлѣнѣче Х. Ш. Мѣхмѣтов. – Казан: Татар. кит. нѣшр., 1987. – 677 с.

³ Татар халык мѣкальлѣре / Тъз. Н. Исѳнѣт. – Казан: Татар. кит. нѣшр., 1959. – Т. 1 – 915 б.; 1963. – Т. 2. – 960 б.; 1967. – Т. 3. – 1014 б.

⁴ Малов Е. А. Миссионерство среди мухаммедан и крещеных татар. – 462 с.; Тимофеев В. Мое воспитание: Дневник старокрещенного татарина // Казанская центральная ... – С. 9-254.

⁵ Гали М. Сайланма ѳѣрлѣр. – Казан: Таткнигоиздат, 1956. – 371 б.; Бабич Ш. Зѣлѣлѣр кырлар. – Казан: Татар. кит. нѣшр., 1990. – 543 б.; Ибраѣимов Г. Алмачуар: Хикѣя. – Казан: Татар. кит. нѣшр., 1990. – 47 б.

В исследовании были также использованы документы архива Кабардино-Балкарского Института гуманитарных исследований (фольклорный фонд, ед. хр. 13, д. 4), архива Русского географического общества (разр. 14, оп. 1, д. 95) и текущего архива Главного архивного управления при КМ РТ (вх. № 71 от 12.02.2003, №6700/0001 от 30.01.2003).

Ценные документы и материалы, многие из которых были впервые введены в научный оборот и явились основой для изучения истории татарских народных праздников начиная с раннего средневековья по XIX в., были предоставлены руководителями архивных служб Ю. Сарынаем (Турция), А. Атанасовым (Болгария), А. Пашаевым (Азербайджан), П. Нигматовым (Узбекистан), А. Хисматуллиним (Башкортостан), С. Бейтугановым (Кабардино-Балкария), Р. Кулалаевой (Марий Эл), Ю. Юшкиным (Мордовия), Н.Коробейниковой (Удмуртия), А. Выйкиным (Чувашия), А. Арефьевым (Нижний Новгород).

Сведения по истории праздников содержит периодическая печать. Дореволюционные издания, содержащие этнографические описания общественных праздников татар Казанской, Оренбургской, Уфимской губерний, представлены русскоязычными журналами «Известия ОАИЭ», «Православный собеседник» и его приложением за 1912-1917 гг. «Инородческое обозрение», «Москвитянин», «Северный вестник», газетами «Биржевой листок», «Казанские губернские ведомости», «Казанское слово», «Казанский телеграф»; татарскими изданиями: журналом «Аһ», газетами «Йолдыз», «Кояш», «Тормыш», «Казан мльхбире» и др. Из периодики 20-30-х годов XX столетия использованы «Вестник Научного общества татароведения», «Труды Общества изучения Татарстана», где публиковались документы и исследования по истории татарского народа, газеты «Къзыл Армия», «Известия АТССР», «Татарстан», дающие информацию о проведении общественных праздников татар в указанные годы. Из более поздних источников советского периода в работе задействованы всесоюзные альманахи и журналы «Археологический сборник», «Исторический архив», «Советская этнография», содержащие сведения о материальной и духовной культуре древних тюрков, что позволило проследить общетюркские корни части татарских народных обрядов. Использованы газеты всероссийского, республиканского и районного масштабов, вообравшие в себя обширный фактический материал по изучаемой проблеме. Постсоветский период, помимо республиканских, районных и городских газет, представлен журналами, издаваемыми в Республике Татарстан: «Гасырлар авазы – Эхо веков», «Идел», «Мирас», «Панорама-форум», «Татарская археология», «Татарика», «Научный Татарстан», «Finno-Ugrica» и др. Возникшие на волне общественно-политических преобразований конца 80-х – начала 90-х гг. XX в., эти издания содержат большой пласт фактической и аналитической информации по рассматриваемой проблеме.

В работе использованы материалы, собранные автором в 1959-2002 гг. в селах, трудовых коллективах и учебных заведениях районов и городов Татар-

стана. Сбор информации проводился путем опроса знатоков народных традиций и обрядов, свидетелей праздников, а также методом наблюдения при непосредственном участии в организации и проведении Сабантуев и Джиенов. При этом большое внимание уделялось выявлению традиционных и новых черт у бытовавших форм народных общественных праздников.

Методологической основой исследования является конкретно-исторический принцип познания. Теоретической основой исследования стали принципы историзма и объективности. Нами использована система методов как общих, характерных для гуманитарных наук, так и специфических, которые активно используются в историографических и междисциплинарных работах. Наиболее важными методами и принципами исследования стали, кроме сравнительно-исторического, системный, хронологический, проблемно-хронологический, ретроспективный, синхронный, статистический.

Нами выдвинута концепция комплексного подхода к исследованию поднимаемых проблем. Автором достаточно широко использованы возможности принципа дополнительности, согласно которому теоретические построения, описывающие разные стороны явления, дополняют друг друга, обеспечивая комплексность исследования. Теоретико-методологические и историографические методы исследования позволили диалектически изучать историю календарной обрядности татарского народа, в первую очередь праздников Сабантуй (Науруз), Джиен и Нардуган, увязывая их первоначальные истоки с тенгрианской идеологией булгар и их предков.

Указанные методы исследования позволяют обеспечить полноту историографического описания, установить закономерности формирования и развития календарных обрядов, и в особенности праздника Сабантуй в XIX – начале XXI вв.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- в исследовании впервые в отечественной историографии выдвигается строго аргументированная концепция происхождения, формирования и развития праздничной культуры татарского народа как основополагающего показателя традиционной культуры;

- впервые детально и всесторонне освещается историческое развитие календарных праздников в XIX – начале XXI вв.;

- в диссертационной работе впервые в рамках поставленной проблемы дается целостный анализ соотношений религий, межнациональных и межконфессиональных взаимоотношений, политики официальных властей в исследуемый период;

- дается новое осмысление соотношения календарных праздников и общественной жизни, значения праздников в укреплении этно-культурного единства татарской нации;

- на основе анализа особенностей современного Сабантуя как неотъемлемой части общетюркской традиции и мирового культурно-цивилизированного процесса, государственного праздника, фактора межнационального согласия, общенационального праздника татар России и зарубежья, впервые делается вывод о консолидирующем значении праздника в контексте процессов глобализации;

- в диссертационной работе впервые сформулированы конкретные рекомендации по дальнейшему совершенствованию форм праздников, повышения субъективного фактора в деле сохранения традиционной праздничной культуры татарского народа.

Научно-практическая значимость исторического исследования определяются актуальностью темы и огромным объемом проблем, и, прежде всего, необходимостью изучения исторических корней народных праздников. Все это призвано способствовать объективному изучению истории и культуры татар в целом, пониманию, осмыслению их огромной роли в жизни общества.

Научно обоснованные данные проведенных нами исследований могут быть использованы специалистами и исследователями при подготовке обобщающих трудов историков, философов, педагогов и т.д., в процессе преподавания истории Татарстана в учебных заведениях, организации народных праздников и игр.

Апробация работы. Содержание диссертации и ее результаты нашли отражение в 1 монографии, 3 историко-документальных очерках и более 20 статей, опубликованных в научных сборниках, республиканских, российских и зарубежных журналах. Отдельные результаты исследования докладывались автором на научных, научно-практических конференциях: 26 ноября 2003 г. на межрегиональной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы ввода в научный оборот архивных документов по истории культуры народов Среднего Поволжья (XIX – начало XX вв)», организованной Главным архивным управлением при КМ РТ и Татарстанским республиканским отделением Российского общества историков-архивистов; 24 декабря 2003 г. на межвузовской научной конференции «Дискурс локальной культуры», организованной РГГУ и т.д. Основные положения данного исследования апробировались в лекции для руководителей татарских общественных центров РФ «Методика и технология организации и проведения национального татарского праздника Сабантуй» (15 апреля 2002 г.) организованной Министерством культуры РТ, выступлении на сессии Казанского Совета народных депутатов (11 июля 2002 г.) по повестке дня «О представлении национального праздника Сабантуй в Список Шедевров устного и нематериального наследия ЮНЕСКО», на заседании секции «Наука, образование и культура» 28 августа 2002 г. III Всемирного конгресса татар. Автор, в

течение многих лет занимаясь указанной темой, излагал результаты исследования в многочисленных выступлениях в республиканских СМИ.

Структура диссертации. В соответствии с поставленными целью и задачами исследования работа состоит из введения, пяти глав, заключения, где нашли отражение основные положения и выводы диссертации, списка источников и литературы и приложений.

В первой главе «Происхождение календарных праздников татарского народа» рассматривается происхождение праздников и связанных с ними обрядов, показаны их роль и место в традиционной духовной культуре татар.

На формирование духовной культуры тюркских народов, в том числе татар, огромное влияние оказало тенгрианство – древнетюркский культ Тенгре, бога неба и Солнца. Происхождение у предков татар главных календарных праздников – Сабантуя, Джиена и Нардугана, - по мнению исследователя, связано с обрядами общественных молений и жертвоприношений в честь Тенгре и духов предков. Эти обычаи и составившие их обряды прежде всего являются символическим отражением традиционного народного мировоззрения, порожденного многовековым культом воспроизводства жизни человека и общества посредством трудовой деятельности, которая неотделима от природы – единственного источника жизни. Поэтому календарные обряды татар и приурочены к пограничным периодам смены времен года, когда, по народным воззрениям, природа, олицетворением которой у тюрков-солнцепоклонников был Тенгре, может особенно щедро поделиться своим плодородным потенциалом с людьми, обеспечить продолжение человеческого рода, получение богатого урожая, приплода скота и т. д. Суть обрядов, связанных с культом Солнца, в традиционных народных праздниках татар сохранилась до последнего времени, несмотря на то, что идеология части из них преломилась под влиянием ислама и христианства (у татар-кряшен).

Первый параграф «Космологические основы праздничной культуры» освещает вопросы генезиса календаря у древних тюрков и формирования у них праздничной обрядности.

На основе анализа археологических находок из ареала распространения хуннских, древнетюркских и родственных им этносов, свидетельств письменных и этнографических источников в исследовании показано, что в основе времяисчисления, традиционной праздничной культуры и обрядности татар лежит солярный культ. Эти же источники позволили сделать вывод о делении года у хуннов и древних тюрков на три сезона. Началом года и первого из этих сезонов был праздник весеннего равноденствия (получивший у татар название Сабантуя). Второй сезон открывался праздниками летнего солнцестояния (Джиен), третий –

праздниками зимнего солнцестояния (Нардуган). Источником этих трех тенгрианских праздников является трехмерная концепция мироздания, характерная для большинства мифологических традиций, в том числе тюркской («верхний мир» (üstün) – жилище сверхъестественных сил и божественных прародителей, «средний мир» – мир людей, «нижний мир» (altın) – подземное царство, населенное мертвецами и inferнальными духами). С этой концепцией связано и представление о кругообороте жизни – о роли верхнего мира, санкционирующего и оплодотворяющего жизнь, среднего и нижнего – земли, имеющих непосредственное отношение к рождению. С другой стороны, на деление древними тюрками и, позднее, булгарами и татарами, года на три сезона и выделение в начале каждого из них трех основных праздников оказал влияние и цикл сельскохозяйственных работ, связанных с природными явлениями и сезонными климатическими колебаниями.

Таким образом, календарные праздники древних тюрков в соответствии с их представлениями первоначально проводились именно в самые важные, переломные моменты годового календаря – в период рождения, расцвета, угасания и возрождения природы. Идеологической основой календарных праздников было тенгрианство, состоящее из веры в верховное божество Тенгре и поклонения духам – культовым и генеалогическим народным героям, считавшимся посланниками самого почитаемого небесного объекта на земле и родовых духов предков, сохранившихся в их шеджере (родословных). Указанные выше три календарных праздника, в доисламский период проводимые на государственном уровне в установленные дни и даты, в переломные моменты смены времен года были также тесно увязаны с основными рубежами трудовой практики людей: охотой, скотоводством, земледелием и т.д., что находило символическое отражение в структуре и содержании праздника. Эти три праздника имели четко определенные календарные сроки проведения. Сабантуй, Джиен и Нардуган в календарной праздничной культуре татар, хотя и в видоизмененной форме, сохранились и сегодня и занимают в ней ведущее место. Общей и объединяющей идеей этих праздников является идея окончания и начала, угасания и возрождения природы, ее непрерывности, что тенгрианство объясняло всеилием могущественного Верховного бога Солнца – Тенгре.

Другие обряды у татар, относящиеся к сезонно-аграрному циклу мифов, являются как бы вторичными по отношению к обрядам, связанным с солярными мифами, воплощающими солнце, свет, тепло и плодородие, носящими более архаичный характер.

Во втором параграфе «Праздник весеннего равноденствия» рассматриваются мифология и обрядовый комплекс, связанный с празднованием у татар Нового года, отмечавшегося у древних тюрков, булгар и татар в марте, в дни весеннего равноденствия. Анализ

компонентов Сабантуй свидетельствует, что он в полной мере соответствует празднику, отмечавшемуся хуннами, согласно китайским источникам, в «первой луне» нового года. Главный национальный праздник татарского народа Сабантуй, очевидно, и был первоначально тем праздником встречи нового года, который был отодвинут Наурузом и Хамалем на более поздние сроки. Он занял свое место в народном календаре волжских булгар и казанских татар как праздник в честь весны и начала весенне-полевых работ. Таким образом, Сабантуй получил новый статус весеннего праздника обновления природы и начала весеннего сева. Сабантуй, как и весенние праздники других тюркских народов, олицетворял собой космический брак, т.е. брак человека и природы. В этом качестве Сабантуй в Волжской Булгарии являл собой пример синтеза степной (кочевой) и земледельческой (оседлой) культур. При этом он сохранил и все основные древние культовые компоненты, состоявшие в отправлении коллективных обрядов. Они были направлены на обеспечение урожая, что в свою очередь, связывалось со сменой типа хозяйствования. Основным видом экономической деятельности вместо скотоводства у булгар стало земледелие. Тенгрианские культовые поклонения, жертвоприношения Солнцу и весенние моления с просьбами о плодородии земли (келӓнь кылу), таким образом, имели универсальный смысл и с переходом предков татар к оседлой жизни позволили Сабантуе приобрести черты аграрного праздника.

После принятия ислама Волжской Булгарией, который в принципе не запрещал древние обычаи, не противоречащие шариату, у правящей элиты изменились ценностные ориентиры по отношению к генеалогическим и культурным героям-язычникам, прежним ханам, что не могло не отразиться и на ритуальной, т.е. основной, части календарных праздников. Именно с принятием волжскими булгарами ислама изменился и народный календарь, и Новый год стал отмечаться как праздник Науруз или Хамаль, Сабантуй же отодвинулся к началу мая, став праздником начала весны и сева. После введения в Советской России с 14 февраля 1918 г. григорианского календаря, Науруз у татар стал проводиться как праздник встречи весны. У народов, проживающих на территории современных государств Азербайджан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и других регионов, оказавшихся в Средние века под непосредственным влиянием Ирана и Арабского Халифата, Науруз праздновался не только как народный, но и государственный праздник.

С 20-х годов XX в. Сабантуй, приближаясь по времени проведения ко дню летнего солнцестояния, подобрал в себя лучшие компоненты второго татарского народного праздника – Джиена, имеющего также древние тюркские корни. Он сохранил лучшие образцы культурного наследия татарского народа – песни и пляски, игры, состязания и самобытные физические упражнения. Практика Сабантуев последних десятилетий

показывает, что возрождаются и такие его традиции, как проведение конкурсов чэчэнов – народных сказителей, певцов и поэтов, древних круговых игр молодежи, плясок, сопровождаемых народными песнями и, хороводами. В народном представлении Сабантуй, как и многие века назад, по-прежнему продолжает оставаться праздником весны и весеннего сева, а Науруз у татар, как показывает практика его проведения в городах и селах республики, воспринимается как праздник проводов зимы и начала весны. Сохранение первоначального смысла праздника в народной психологии можно объяснить, с одной стороны, устойчивостью, консерватизмом древних обычаев, с другой – особенностью самого весеннего праздника, в котором особенно ярко отражена не только идея смены сезонов – умирающей зимы и пробуждающейся природы, но, прежде всего, в преобладании в обрядах этого праздника магии плодородия.

Третий параграф «Праздник летнего солнцестояния» посвящен исследованию семантики и обрядового комплекса праздника Джиен.

Джиен, будучи летним родовым праздником, являлся вторым по своей значимости после Сабантуя праздником татарского народа. Есть все основания полагать, что первоначально основная часть праздника Джиен с астрономической точки зрения соответствовала дате летнего солнцестояния и была неразрывно связана с представлениями о середине годового пути Солнца, о границе между первой и второй половинами года, знаменуя собой переход от весеннего цветения к рассвету, оплодотворению и осеннему увяданию. Иными словами, Джиен также можно считать преемником хуннского праздника с жертвоприношениями: небу, земле, духам и своим предкам, проводившегося в «пятой луне».

Доисламская идеология Джиена заключалась в коллективном принесении жертв Солнцу и небу (Тенгре) и духам предков с просьбой о ниспослании благодати, приплода скота и хорошего урожая. В дни проведения праздника родичами обсуждались и решались насущные проблемы жизнедеятельности рода, прежде всего вопросы создания новых семей. Обобщение данных исторических источников позволяет представить примерную схему летнего праздника древних тюрков. В основном они включали:

1. обряды жертвоприношения Тенгре хану – Солнцу и небу;
2. обряды жертвоприношения предкам;
3. обряды жертвоприношения духам;
4. обряды жертвоприношения огню;
5. обряды жертвоприношения земле;
6. обряды жертвоприношения воде;
7. игры, развлечения, скачки.

После принятия ислама одной из основных идеологических функций Джиена осталось обеспечение продолжения рода. Кроме того, в этот период

на Джиенах решались некоторые государственные вопросы. С утратой татарами государственности эта функция Джиенов исчезла.

Лейтмотивы обычаев и обрядов, приспособляясь к историческим переменам, видоизменялись или даже исчезали вовсе. Со временем отдельные компоненты праздника как бы вышли на второй план или стерлись вообще. Сохранялись лишь обряды, связанные с родственными узами (встреча родственников из своего и соседних сел с посещением могил и древних поселений предков), продолжением рода (переезд в день Джиена молодухек из родительской семьи в дом мужа) и с аграрным культом (действия, посвящаемые общению человека с природой). Проведение Джина, помимо встреч родственников, сопровождалось также свободным общением молодежи, играми и музыкой, что вызывало резкое неприятие консервативного мусульманского духовенства.

Исследования, проведенные в 1960-80-х гг. Г. Хисамудиновым и Н. Бургановой, выявили более 600 сел на территории Татарстана, где многие века отмечался Джиен. Установлено существование Джиенов как определенных общественно-территориальных единиц, в первую очередь – в Заказанье. Здесь Г. Хисамудиновым было отмечено существование 30 джиенных округов, а Н. Бургановой – около 100 Джиенов, каждый из которых имел свою определенную территорию (т.е. праздновался группой населенных пунктов, свое традиционное время - неделю) и общеизвестное название.

В послеоктябрьский период роль Джиенов в общественной жизни татар постепенно ослаблялась, угасал сам обычай проведения этого праздника. В исчезновении Джиена свою роль сыграли политические и социально-экономические факторы: жесткий контроль со стороны партийных органов ставших своего рода религией; урбанизация населения в процессе индустриализации и коллективизации, развития нефтедобывающей промышленности; научно-техническая революция, в ходе которой появились новые высокоскоростные средства передвижения, средства связи и т.п. Свои богатые традиции Джиены передали Сабантую, празднование которого было перенесено на лето, примерно на то же время, когда проводились Джиены. Несмотря на это, обряды Джиена сохранились во многих районах Республики Татарстан до последних лет.

В 90-е годы XX века возрос интерес к Джиену как к празднику и как к совещательному органу. Джиен, благодаря усилиям энтузиастов, стал возрождаться, но уже в новой форме (джиены-вечера искусств, джиен-встреча татарской молодежи, джиен предпринимателей и др.).

В данном параграфе рассматриваются также другие обряды, составляющие систему летне-осенних праздников и связанных с летним солнцестоянием и осенним равноденствием: Уһыш бһйрһме (Праздник урожая), в который входят обряды, связанные с началом уборки, заготовкой продуктов к зиме, сбором урожая и в целом связанные с увяданием

природы; праздник Сьнбел – Сюнбель (Девы), приурочивавшийся к дням календарного осеннего равноденствия 21-23 сентября; Каз ьмҗсе (Гусиная помочь) и др. Показана их органическая связь с культом Солнца-Тенгре, рассмотрено их место в комплексе летне-осенних праздников у татар, связанных с аграрно-трудовой деятельностью.

Большое внимание в параграфе уделено вопросам возрождения праздников Джиен, Сюнбель и Уһыш бһйрҗме. Подчеркивается их большое значение в воспитании любви к малой Родине, чувства причастности к ее истории, к истории своего народа, привитии трудолюбия и чувства взаимопомощи молодому поколению.

В четвертом параграфе «Праздник зимнего солнцестояния» рассматриваются идеология и обрядовый комплекс праздника Нардуган.

В основе этого праздника в целом лежит идея поклонения солнечному божеству. Нардуган можно считать своеобразным преемником праздника хуннов, совершаемого в «девятой луне в день У» с жертвоприношениями духу неба и предков.

В праздник Нардуган, когда день был самым коротким, а Солнце-Тенгре, по представлениям древних тюрков, уходило очень далеко, они молили Верховное божество скорее вернуться, совершая ему жертвоприношения. Таким образом, Нардуган был тенгрианским праздником, посвященным рождению или пробуждению Солнца – Тенгре-хана, которому, как и духам предков, посвящались моления и жертвоприношения. О связи праздника с солярным культом свидетельствуют и его обряды: поливание нардуганной водой, разведение костров на холмах и другие. Празднование Нардугана должно было способствовать главной задаче жизнеобеспечения народа – достижению плодородия, пробуждению природы и жизни в целом. Ныне Нардуган в целом слился с праздником встречи Нового года по гражданскому календарю и, сохранив традиционные элементы, вошел в быт татарского народа в виде театрализованного представления, обрядовые особенности которого широко используются фольклорными коллективами.

Вторая глава «Генезис обрядовых комплексов календарных праздников, связанных с пробуждением природы» посвящена анализу истории изучения происхождения и эволюции обрядовой системы праздника Сабантуй.

Первый параграф «Древнетюркская этно-культурная природа весенних календарных праздников» посвящен рассмотрению генезиса обрядов Сабантуй.

Сабантуй, издревле отмечающийся как календарный обряд в честь пробуждения природы и весеннего сева, является главным национальным праздником татарского народа, составной частью его образа жизни. Об исторических корнях Сабантуя среди исследователей бытует три основные версии:

1. Сабантуй привнесен в жизнь татарского народа извне – из Китая или Монголии (О. Ковалевский, Н. Катанов, Н. Семенов, отчасти – М. Хабибуллин);

2. Сабантуй зародился в Волжской Булгарии как земледельческий праздник в честь начала весенних полевых работ (Н. Загоскин, Ф. Валеев, А. Халиков, Я. Ханбиков, Я. Абдуллин);

3. Сабантуй первоначально был праздником кочевников-скотоводов, связан с их тенгрианскими верованиями, имеющими хуннское и древнетюркское происхождение. Анализ археологических и письменных источников, сопоставление обычаев и обрядов тюркских и родственных им этносов показывает, что данная версия является наиболее продуктивной для решения проблемы генезиса Сабантуя и его обрядового комплекса. При этом болгарский период является лишь одним из главных этапов развития Сабантуя. В параграфе большое внимание уделено выявлению общеполгарских исторических корней весенних календарных праздников. Это находит подтверждение в существовании идентичного татарскому празднику Сабан той у карачаево-балкарцев, кумыков, ногайцев, дунайских булгар, - этносов, родственных волжским булгарам. Так, весенние календарные обряды древних карачаево-балкарцев, как и у других тюркских народов, начинались с обращения к Тенгре (Тейри). На празднике Сабан той произносились ритуальные песни-алгыши (просьбы – келђ):

«... Ой, «Сабан той», «Сабан той»

Атабыздан кълган той.

“Сабан тойгъа” барайыкъ,

Анда къазан асайыкъ.

Ахшы тилек кюн бла

Иги умут жер бла

“Сабан тойда” ойнайыкъ,

Той дуркъуну жасайыкъ...»

(... Ой Сабан той, Сабан той.

Той (ритуал), оставленный нашими отцами.

Отправимся мы в Сабан той

Казаны там повесим.

Просим у Солнца добро

Мыслями своими мы с ритуалом

Будем плясать на Сабан тое

И наряжать поляну игровую.)

Универсальность смысла тенгрианских обрядов, заключавшихся в поклонении Солнцу и весенних родовых молениях о ниспослании приплода скота и богатого урожая, позволили Сабантую позже приобрести черты аграрного праздника.

Во втором параграфе «Влияние кочевой и земледельческой культур на формирование календарных праздников весеннего цикла» рассматриваются

элементы обрядов, относящихся к культуре кочевых и земледельческих народов, вошедшие в обрядовый комплекс Сабантуя.

Самыми древними и основными состязаниями на Сабантуе, связанными с кочевым и полукочевым бытом предков татар и ранее имевшими сакральное значение, являются бег, национальная борьба *курэши*, конные скачки и прыжки. Другие виды состязаний (лазание на шест, хождение по бревну, бег с ведрами), а также некоторые обряды Сабантуя появились в позднейший период под влиянием местных земледельческих финно-угорских и русского народов. Это объясняется во многом схожей идеологией языческих обрядов и праздников, связанных с началом весенне-летнего цикла сельскохозяйственных работ, у татарского, башкирского, чувашского, марийского, удмуртского, мордовского и русского этносов. Происходило взаимообогащение содержания Сабантуя и аналогичных ему праздников у других народов Поволжья (*Гырны-потона* у удмуртов, *Ака-пайрема* у мари, чувашского *Ака-туя* и др.).

Особое внимание в параграфе уделено исследованию этимологии термина *Сабантуй*. Лингвистический анализ слов *сабан* и *туй*, сравнение этого праздника с аналогичными календарными праздниками других народов дают основание полагать, что Сабантуй с самого своего зарождения означает весенний праздник, связанный с пробуждением природы и началом весенних работ (*сабан* – «весенний»). Его происхождение связано с бытовавшими у ряда древнетюркских племен и других народов мира обрядов ритуального вступления в брак с природой. Поэтому первоначально игры и состязания Сабантуя носили сакрально-эротический характер. В этом контексте *туй* следует толковать именно как «свадьбу» («бракосочетание»).

Отмечено, что в основе сабантуйного обряда дарений, пришедшего на смену языческим жертвоприношениям богу Солнца и неба Тенгре, лежит стремление к продолжению рода, обеспечению плодovitости скота и плодородия земли. Мотив одаривания, являющегося заменой жертвоприношения, является основой сбора подарков на Сабантуе. Причем сам сбор подарков юношами, которых называли «бирнĕ кыючы», «сылге кыючы», становился своеобразной прелюдией праздника. Дары же участниками осмысливались как объекты, наделенные магической силой, призванной помочь выполнению желаний как дарителя, так и получателя даров. И этому подчинен главный принцип народного торжества – все присутствующие являются его участниками, никто не должен уйти с майдана без подарка. Такое значение имели сабантуйные дары – вышитые белые полотенца, платки, яйца и, наконец, баран, предназначенный батыру Сабантуя. Обязательно награждали повредившего ногу бегуна, и особенно коня, пересекшего финишную черту последним. Шеи таких скакунов украшали вышитыми полотенцами, платками. В этом незначительном, на первый взгляд, ритуале ярко выражена гуманность народа: скакуны, в

упорной борьбе преодолевшие дистанцию, своим стремительным бегом доставили людям радость, следовательно, они заслуживают похвалы, одобрения. Этот ритуал, известный у татар как «конь надежды», имеет и другой, более глубокий смысл, реально отражающий обычаи татарского народа. Он связан с желанием отогнать нависшую беду и отданием дани душам покойных предков. А еще – с надеждой и оптимизмом. Такое понимание этого ритуала находим мы в фольклоре, в произведениях татарских писателей и поэтов.

Следует подчеркнуть, что татарский народ сумел глубоко и естественно завуалировать истинный смысл, первичные мотивы бесценного обряда в ткань Сабантуя, что духовенством и другими противниками этого праздника и даже исследователями более позднего времени он стал восприниматься только как праздник национального искусства и спорта, посвященный началу весенних полевых работ – как аграрный «праздник плуга» с обильными угощениями. Это позволило Сабантую, возникнув в древние языческие времена в тюркоязычной среде, кочевать из века в век, обогащаясь в ходе своего развития новыми формами и содержанием.

В параграфе поднимается проблема сохранения Сабантуя как уникального явления традиционной культуры татар, достояния мирового значения. Подчеркнуто этнопедагогическое значение праздника Сабантуя. Прежде всего оно выражается в том, что в нем каждый человек проявляет себя и как зритель, и как активный участник всех его обрядов, что делает его и важной формой этнопедагогики, определяя неугасающий, растущий к нему интерес не только татарского народа, но и представителей других национальностей. Более того, Сабантуя, как главный праздник татарского народа, синтезирует все основные народные праздники, включая и многие древние обряды семейных праздников татар. Сабантуя таким образом, вобрал в себя языческий земледельческий обряд Шыйлык еще до болгар переселившихся в Поволжье древнетюркских племен, Мҗидан (бҗйге), который еще в конце XIX века был в какой-то мере самостоятельным праздником испытания физической подготовки молодежи, а также общинно-родовой праздник Джиен, сохранявшийся как самостоятельный праздник вплоть до 50-х гг. XX века и идеи которого начали использоваться в 1990-х годах, и др.

Дальнейшее, более глубокое изучение проблемы взаимовлияния и слияния этих обрядов может пролить новый свет на изучение органической связи истории славянских и тюркоязычных народов, этногенеза как ранних добулгарских тюрок края, так и бесермян, чувашей, мари, удмуртов и других народов Среднего Поволжья. На примере основных обрядов, игр и состязаний Сабантуя, проникнутых идеями гуманизма, доброты и справедливости, показана его большая роль не только в сохранении национального наследия татарского народа, но и в воспитании толерантности и культуры мира.

В третьей главе «Сабантуй как фактор этно-культурного единства татарского народа» рассматриваются развитие праздника и его социальная роль в XIX – XX веках, прослеживается влияние политических и экономических факторов на содержание, характер и размах праздника.

В параграфе 1 «Развитие общенационального праздника в XIX – начале XX века» реконструируется структура праздника Сабантуй указанного периода на территории Казанской, Оренбургской и Уфимской губерний. Сабантуи татар мусульман и крещеных татар не отличались по содержанию и срокам проведения. С древнетюркской мифологией, почитанием духа предков связано проведение ночного Сабантуя у крещеных татар, где особо сохранились языческие элементы. Исследователь считает спорным мнение ряда ученых об отсутствии у татар-мишарей Сабантуя и Джиена и заимствовании ими указанных праздников у казанских татар. При этом автор опирается на исследования последних десятилетий, сообщения информаторов, подтверждающих существование у татар-мишар системы обрядов, предназначенных для умилоствления сил природы, весенних общественных молений с жертвоприношениями, в программу которых входили курэш и конные скачки. Немаловажен факт, что единственный сохранившийся письменный источник 1292 г. о проведении Сабантуя найден в селе, где издавна проживают татары-мишари. Все это свидетельствует о том, что татары – будь это поволжские, приуральские, астраханские или сибирские, татары-кряшены и мишари, как и ряд других тюркских народов, – с древнейших времен справляли этот календарный праздник. Сабантуй является традиционным праздником также близкого по духу, обычаям и общей культуре братского башкирского народа.

Отсутствие запретов на посещение праздника по национальным и конфессиональным признакам делало Сабантуй одним из важных факторов добрососедских отношений. В исследуемом периоде он отличался отсутствием беспорядков во время проведения и трезвостью его участников. Появившийся на Сабантуе в нетрезвом виде подвергался общественному порицанию и не допускался к участию в состязаниях. Вместе с тем, в дореволюционном Сабантуе существовали противоречия. Нередко устраивались состязания, унижающие человеческое достоинство. Имеются свидетельства о чинимых препонах во время состязаний.

На содержание праздника сильно повлияли социально-политические преобразования, происходившие в стране на рубеже XIX-XX вв. Организацией Сабантуев в Казани, Уфе и других городах с татарским населением после 1905 г. взяли в свои руки благотворительные общества. Программа праздника значительно обогатилась: традиционные борьбу, бег, конные скачки, лазание на столб дополнили французская борьба и велосипедные гонки. В городах вход на место празднования стал платным, вырученные средства шли на благотворительные цели. Введение новшеств

в программу Сабантуя был показателем изменений в традиционной культуре татар.

В Сабантуе не усматривалось ничего противоречащего религиозным канонам, есть примеры, когда сами муллы являлись организаторами и участниками Сабантуя. В этой связи автором отмечается, что татары изначально придерживались ханафитского мазхаба, признававшего, исходя из категории «адат» (обычай), народные татарские обычаи и праздники, существовавшие еще в доисламское время. И поэтому, начиная с периода Волжской Булгарии, они почитались наряду с религиозными. И потому после образования Духовного собрания мусульман в конце XVIII века татары продолжали – как в деревнях, так и в городах – отмечать Сабантуй и Джиен. В то же время нельзя игнорировать достаточно сложную проблему отношения духовенства и представителей властных структур в целом к Сабантую и Джиенам. Ибо праздники, являясь мощным средством народной педагогики, имели и имеют важные воспитательные функции, которые всецело пытались взять в свои руки религия и государство. Но, несмотря на запреты, праздники по-прежнему были популярны среди татар, хотя административные меры и сужали размах праздника, подготавливая почву для слияния Сабантуя и Джиена в один праздник. Праздники общения, где нарушались правила шариата, были зачастую и местом обсуждения проблем, касающихся экономического, правового положения татарского народа. Как свидетельствуют архивные документы, в Казанской губернии с этими праздниками боролись и путем открытого административного нажима, зачастую инициированного мусульманским духовенством. Однозначно было отношение и православной церкви к бытованию среди крещеных татар домусульманских обычаев и обрядов, рассматриваемых как вредные и опасные пережитки. Одним из методов борьбы, по аргументированному мнению автора, явилась подмена этих двух праздников на церковные, как это случилось с рядом русских народных праздников. Тем не менее, в ряде случаев правительство было вынуждено идти на уступки и сдерживать радикально настроенных миссионеров. Иногда против проведения Сабантуя под зачастую надуманными предложениями выступала реакционно настроенная часть светского общества. Именно из-за запретов различного характера с 70-х гг., вплоть до первой русской революции казанский Сабантуй несколько сузил свое влияние.

Как явление уникальной культуры татар XIX – XX веков в работе рассматривается казанский Сабантуй, имевший свои особенности. Праздник проводился позже общепринятых сроков проведения (в конце мая – в первой половине июня по старому стилю) и продолжался неделю: от пятницы до пятницы, начинаясь ближе к полудню (сабантуй в деревнях начинался с утра). Он организовывался татарскими купцами, с 1906 г. большую работу по обогащению содержания казанского Сабантуя

проводил Восточный клуб. В 1855 г. впервые был организован Сабантуй в Адмиралтейской слободе для рабочих Порохового завода, который отличался от общегородского своей демократичностью.

Сабантуй воспринимался как весомый фактор этнокультурного единства татарского народа, были попытки использовать его и в общественно-политических целях – как средство консолидации народа и праобраз народных съездов. С начала XX вв., с развитием татарского национального движения, эта социальная роль праздника значительно возросла. Видные деятели татарской культуры, убежденные, что национальные обычаи и обряды способствовали сохранению нации и являлись важным средством народной педагогики, как неперенное условие прогресса нации рассматривали участие в празднике молодежи, женщин. Пропаганде праздника способствовали публикации на страницах молодой татарской прессы о Сабантуях как в татарских деревнях, так и в Казани, Уфе, Оренбурге, являвшихся очагами татарской культуры.

В параграфе 2 «Трансформация народного праздника Сабантуй в советский период» исследователь раскрыл как позитивные, так и отрицательные моменты в эволюции Сабантуя, продиктованные изменениями в социально-политическом строе.

Значительные изменения претерпевает Сабантуй 1917 г., после Февральской революции. Вместе с расширением программы праздника, с началом его политизации несколько теряют свое ведущее значение традиционные состязания. Ярким показателем этих процессов является организация впервые в Казани Сабантуя для женщин и детей.

После Октябрьской революции Сабантуй резко политизируется и военизируется, функции организаторов праздника переходят к партийным и советским органам, которые в содержание многовековой народной традиции вводят коммунистическую идеологию. В первые годы после революции к проведению праздника привлекались и благотворительные общества, средства собирались на борьбу с голодом и в пользу беспризорных. Сабантуй в годы Гражданской войны устраивался и в воинских подразделениях с привлечением местного населения.

С образованием Татарской Республики Казанский Сабантуй начинает приобретать статус главного Сабантуя республики, с 1921 г. сроки его проведения приурочивались к дате образования автономии, а в 1922 г. вопрос его организации рассматривался Президиумом ЦИК ТАССР. Сабантуй проводился как «народный спортивный праздник», праздник весны, народная олимпиада и в обязательном порядке открывался митингом. В эти годы организаторы стремятся, исходя из задач дня, обогатить содержание праздника за счет военизированных выступлений, но народные игры и состязания, веселье продолжают занимать в программе ведущее место.

Казанские Сабантуи 30-х гг. проходят в чрезвычайно торжественной обстановке, в присутствии членов правительства ТАССР и представителей общественных организаций, делегаций из других республик. Особо помпезно отмечаются праздники, приуроченные к юбилейным датам образования ТАССР. Перед началом программы устраивались митинги на актуальные политические темы. Само открытие происходило при пушечных салютах, при торжественном подъеме красного флага под звуки Гимна Советского Союза, оно транслировалось по радио. Программа праздника строилась на сочетании национальных видов борьбы, состязаний и игр с видами физкультуры и спорта: с парадом физкультурников, вольными упражнениями, боксом, тяжелой и легкой атлетикой, прыжками парашютистов, выступлениями кавалеристов, артиллеристов, массовыми играми и т.д. У желающих принимались нормы ГТО и ГСО. В празднестве участвовали самодеятельный хор в несколько сот человек, артисты театров и цирка.

Превращению Сабантуя в конце 20-х –30-х гг. в физкультурно-спортивный праздник во многом способствовала передача проведения Сабантуя в ведение Казанского городского совета физической культуры, которому была поручена разработка положения о проведении Сабантуя в масштабе всей республики. К организации праздников широко привлекались спортивные функционеры – отставные военные и комсомольские вожак, получившие возможность занимать майданы стрелковыми состязаниями, организацией приема норм ГТО и ГСО. «Военизируется» и содержание сельских праздников. Прилет самолета, прыжки с парашютом, физкультурные состязания, парад ворошиловских стрелков стали их привычным атрибутом. Вместе с тем использование физкультурными организациями в те годы на празднике Сабантуя национальных видов спорта следует считать положительным фактором. На многих районных праздниках 1936-1939 гг. помимо скачек, джигитовки, состязаний бегунов, курэшистов, по подъему на столб, были организованы массовые народные игры, выступления татарских и русских самодеятельных артистов. В эти годы практиковалось приглашение на районные Сабантуи членов творческих союзов – писателей, деятелей искусств. Начали зарождаться обряды чествования передовиков производства, одной из форм которых являлось предоставление права прокатиться на самолете над праздничным майданом. Праздники повсеместно завершались вечерними гуляньями молодежи.

Анализ довоенных Сабантуев, которые проводились во всех районах республики, показывает, что, несмотря на идеологические издержки, Сабантуя сумел сохранить дух народного праздника. Еще одной примечательной чертой довоенных Сабантуев является расширение их географии. Праздник стали проводиться во многих городах России с компактным проживанием татар, в том числе в Москве, Ленинграде и Екатеринбурге.

Сабантуй не умолкал и в годы Отечественной войны. Из программы праздников, изначально являвшихся праздником мира и труда в 40-е гг. выпадают искусственно внедрявшиеся военизированные виды, а их место занимают древние национальные игры. Сабантуй, таким образом, вновь вернул себе название мирного праздника.

В послевоенные годы на селе не ограничивали сроки проведения Сабантуя: жители, вначале отметив праздник у себя, в другие дни посещали праздники соседних деревень и в райцентре, что отнюдь не влияло отрицательно на производственные процессы. С исчезновением в 50-е гг. из праздничного календаря татар Джиена многие его элементы вошли в структуру Сабантуя. Вместе с тем в организации праздников было немало и недостатков, что служило темой дискуссии на страницах республиканской печати. Поднимались вопросы издания методических сборников по подготовке и проведению праздника, а также единых правил проведения его состязаний по национальным видам спорта и играм.

В 60-80 гг. складывается современная форма проведения Сабантуя. В эти годы он вызвал большой интерес научных центров страны, тема праздника нашла широкое отражение в литературе и искусстве. Учреждениями культуры велась работа по обобщению лучшего опыта проведения Сабантуя, по обеспечению организаторов праздников сценариями на татарском и русском языках. Широко освещались проблемы совершенствования Сабантуя в республиканских средствах массовой информации. Наиболее популярные виды состязаний Сабантуя в эти годы с майданов вышли на спортивную арену, что также способствовало использованию их в деле физического воспитания подрастающего поколения, повышения спортивного мастерства.

В 60-80-е гг. во многих районах республики методическое руководство подготовкой и проведением Сабантуя взяли на себя клубные учреждения, культурно-спортивные комплексы, что дало возможность объединить и направить усилия культурно-просветительных и физкультурно-спортивных учреждений. В ряде районов стали создаваться клубы «Сабантуй», которые активно участвовали в организации праздников.

Можно говорить и об интенсивном процессе идентификации праздника в эти годы. Едиными стали сроки его проведения, наметилась тенденция «укрупнения» Сабантуев, когда они организовывались лишь в крупных селах, как правило, центральных усадьбах колхозов и совхозов, в райцентре, что существенно сужало круг участников празднества. Но главным фактором, снижающим эмоциональность и красочность древнего обычая, по-прежнему являлось политизация его содержания, стремление к заорганизованности, излишней регламентации и желание иных функционеров от партии и комсомола «обновить» и «осовременить» древний обряд. Отсюда попытки и переименовать его в «фестиваль», и искусственно включить в программу праздника нехарактерные для его природы такие атрибуты, как многоголосые хоровые пения, театрализованные представления, карнавалы и т.д.

Время показало безжизненность и бесперспективность таких искусственно создаваемых имитаций на базе древних обрядов. Справедливости ради следует подчеркнуть, что повсеместно Сабантуй продолжал организовываться с учетом местных обычаев и традиций, а уровень его во многом зависел от уровня подготовки организаторов. Партийные организации главным образом держали под контролем идеологию праздника, стремясь ни в коей мере не допустить проникновения «чуждых» буржуазных веяний.

В эти годы произошли некоторые изменения в ритуалах Сабантуя. Главной целью праздника по-прежнему оставались чествование передовых труда, создание атмосферы повышенной трудовой активности. Возникло немало ритуалов, связанных с трудом, возрождением многих народных образцов самодеятельного творчества, национальных видов спорта и игр. В некоторых районах Сабантуй начал открываться парадом участников Отечественной войны, ветеранов труда и спортсменов.

В 60-80-е гг. возникли детские, профессиональные Сабантуи, в ряде мест под флагом Сабантуя стали проводить юбилеи трудовых коллективов.

Таким образом, Сабантуй, как и все традиционные праздники татарского народа, в годы советской власти претерпел существенную трансформацию и модернизацию. Использование Сабантуя в идеологических целях в советскую эпоху привело к излишней политизации и формализации, перегрузке его программы митинговыми элементами, а также изъятию его из календарных праздников малых сел и трудовых коллективов. Зачастую партийные и советские органы Сабантуй и другие народные праздники превращали в показательные и агитационно-пропагандистские мероприятия. Утомительно длинные доклады руководителей разного ранга на церемонии открытия, процедуры вручения премий и других наград, бесконечные рапорты – словом, бюрократизация преследовала праздники много лет. Это противоречило духу народного праздника, для которого характерны прежде всего открытость, гостеприимство, непринужденность, доброжелательность, демократичность и динамичность происходящего.

В главе 4 «Возрастание роли Сабантуя в общественной жизни татарского народа (вторая половина XX – начало XXI вв.)» рассматривается значение современного Сабантуя как развивающейся части мирового культурно-цивилизированного процесса, как праздника, получившего международное признание.

Параграф 1 «Особенности проведения праздника Сабантуй на современном этапе». В параграфе анализируется характер праздников Сабантуй разных уровней, выявляются новые тенденции их развития.

Современный Сабантуй рассматривается как своеобразное высшее достижение, эталон традиционной культуры татарского народа, включающий в себя и ритуальную часть, связанную с трудовой

деятельностью и чествованием передовиков труда, и возрождающиеся старинные обряды, игры и спортивные состязания.

В 1992 г. Сабантуй в Татарстане был включен в список законодательно утвержденных республиканских праздников. Сроки его проведения в районах и городах Татарстана устанавливаются Указом Президента Республики Татарстан, что свидетельствует о возрастании роли субъективного, организующего начала Сабантуя в сохранении и развитии древнего нематериального наследия традиционной культуры татарского народа. Для начала XXI в. характерным стало участие правительственных делегаций Татарстана в праздниках Сабантуй, проводимых татарскими диаспорами в различных регионах России и странах СНГ. В повышении общественного интереса к Сабантую большую роль сыграли посещение праздника в Татарстане президентов Российской Федерации Б. Н. Ельцина в 1995 г. и В. В. Путина в 2001 г., многих иностранных делегаций, участие в Сабантуях, проводимых в республиках и областях России, их глав – президентов и губернаторов.

В Татарстане в современных условиях Сабантуй вначале проходит в малых коллективах, на предприятиях, в учебных заведениях, деревнях, далее – районных центрах. Финиширует Сабантуй в столице и других городах республики.

В малых селах праздник открывается чествованием сельчан, прежде всего хлеборобов, далее организуются спортивные состязания, песни, танцы. К вечеру начинается вторая часть Сабантуя – молодежные игры и развлечения. В селах с проживанием крещеных татар проходят ночные Сабантуи. Так, ночной Сабантуй в с. Петровка собирает татар-кряшен со всей республики. Он традиционно начинается в 21 час и продолжается до рассвета. Праздник состоит из песенно-плясовых игр и борьбы. В настоящее время вечерние Сабантуи стали проводиться и в татарских селах с мусульманским населением. Самой примечательной чертой Сабантуев 90-х гг. является их возрождение в малых аулах – главных хранителях народных обычаев. Другой тенденцией развития сельских Сабантуев является приближенность его к семье и дому, что выражается дополнением его содержания соответствующими ритуалами: чествованием молодоженов, родителей новорожденных, долгожителей.

Стало традицией проведение праздника дошкольными и общеобразовательными учреждениями, корпоративных Сабантуев: учителей, медицинских работников, строителей и т. п., праздников для инвалидов. Они выделены автором как «малые» Сабантуи, где устанавливаются традиции, направленные на воспитание уважительного отношения к людям, возвеличивание различных видов профессий, сохранение народных традиций и обрядов. Автор выражает свое несогласие с критикой «малых» Сабантуев, по его мнению, не надо бояться активного использования ресурсов эмоционального заряда праздника.

После сельских Сабантуев следуют праздники в районном масштабе. Подготовкой и проведением праздников районного и городского масштабов занимаются образованные для этих целей комиссии. В намечаемых мероприятиях наряду с вопросами изыскания средств на подарки, оборудование и оформление майданов Сабантуя, ремонт дорог, благоустройство населенных пунктов, предусматривается и привлечение к участию в празднике спортсменов, коллективов художественной самодеятельности, организация торговли, медицинского обслуживания и т.д. Подготовка и проведение Сабантуя широко освещается средствами массовой информации.

В открытии праздника наряду с руководителями районов, видными деятелями культуры и искусства, представителями из других регионов России участвуют и служители культа. Тенденцией современных Сабантуев является возрождение – зачастую в виде театрализованного действия – забытых обрядов, как сьрһн, зһрһ, предшествующих празднику. Сохраняя основные элементы праздника, районный Сабантуй дополняется новыми ритуалами, отвечающими его сути и первоначальному мотивам. Это, как и в малых Сабантуях, прежде всего, обряды, возвеличивающие семью: чествование молодоженов, родителей новорожденных, людей старшего поколения, трудовых династий, конкурсы «Сабантуй гьзһле» (Красавица Сабантуя).

Автор, анализируя опыт проведения так называемых вечерних Сабантуев в Казани, приходит к мнению, что масштабный праздник песни и спорта, вобравший в себя многие сабантуйные элементы, еще нельзя назвать Сабантуем, главным образом по следующей причине: не был соблюден основополагающий принцип народного праздника – «Каждый зритель – он же и участник». К организации Сабантуя на всех уровнях необходимо подходить со всей серьезностью, с учетом его многовековых обычаев и отказаться от легковесного использования народных традиций и обрядов, включая национальные виды спорта всего лишь как «номера» мероприятий. Только при уважительном отношении ко всем компонентам древнего обряда, в первую очередь к спортивным, не впадая в ложное праздникотворчество, можно рассчитывать на успех в проведении Сабантуя.

Параграф 2 «Праздник межнационального согласия и дружбы народов Татарстана и Российской Федерации» раскрывает вклад Сабантуя в сохранение социальной и политической стабильности в республике, расширение сотрудничества Татарстана с регионами России, создание положительного имиджа Республики Татарстан.

Современный Сабантуй стал праздником людей всех национальностей, проживающих в Татарстане. Автор прослеживает эволюцию Сабантуя г. Набережные Челны, где после строительства КамАЗа из небольшого районного торжества земледельцев и животноводов он превратился в праздник, сближающий представителей различных народов. Сабантуй как бы вышел

за свои первоначальные рамки, стал намного богаче, разнообразнее по содержанию. Современный Сабантуй – своего рода визитная карточка Татарстана. На праздниках крупных городов наряду делегациями из регионов России, что стало уже традицией, участвуют и зарубежные гости, среди которых политические деятели, бизнесмены и журналисты. Высокой оценкой шедевру традиционной культуры татарского народа послужила рекомендация заместителя генерального директора ЮНЕСКО М.Бушенаки, посетившего казанский Сабантуй в 2000 г., представить национальный праздник для включения в Список Шедевров устного и нематериального наследия человечества ЮНЕСКО.

Параграф 3 «Сабантуй – общенациональный праздник татар России, стран СНГ и дальнего зарубежья» освещает расширение географии Сабантуя.

Сабантуй в последние десятилетия проводится в Москве, Санкт-Петербурге, в Башкортостане, Чувашии, Удмуртии, Мордовии, Марийской Республике, Астрахани, Саратове, Магнитогорске, Новосибирске, Иркутске, Приморском крае, Кировской, Пензенской, Самарской, Ульяновской, Оренбургской, Пермской, Тюменской, Кемеровской и других областях, где компактно проживают татары. В Москве, Нижнем Новгороде и ряде других крупных городов России Сабантуй возведен в статус общегородского праздника. Его проведение во многих российских городах включено в план мероприятий местных администраций и в основном финансируется из местного бюджета.

Процесс расширения географии Сабантуя продолжается. К примеру, с 1996 г. ежегодно стали проводиться Сабантуи в Касимовском районе Рязанской области и Иркутске. Новым этапом в проведении праздников в регионах России явилась организация межрегиональных Сабантуев Федеральной национально-культурной автономией российских татар, насчитывающей более 20 региональных отделений. Учрежден переходящий флаг Сабантуя и переходящий приз «Тулпар ат» как символ благополучия и созидания. Межрегиональные Сабантуи стали событием резонансным, помогают привлечь внимание к жизнедеятельности татарских общин, способствуют укреплению благоприятного имиджа татар как нации, а также и Республики Татарстан.

Новым этапом в развитии Сабантуя и расширении его географии стало решение правительства Республики Татарстан об участии в праздновании Сабантуев в регионах Российской Федерации официальных делегаций Татарстана и лучших творческих коллективов республики. Правительством Республики Татарстан и Исполкомом Всемирного конгресса татар проводится большая организационная работа по оказанию помощи в подготовке и проведении Сабантуев в регионах России. Участие официальных делегаций из Татарстана привлекает дополнительное внимание к празднику со стороны местных государственных органов, на встречах

с руководителями регионов, татарских национально-культурных центров обсуждаются вопросы укрепления связей между регионами и Республикой Татарстан, развития татарской культуры и образования на местах. С особой теплотой во всех регионах встречается личное поздравление Президента Республики Татарстан М. Шаймиева.

Проведение в рамках Сабантуя культурно-массовых, спортивно-зрелищных мероприятий на основе национальных традиций, участие в них представителей Республики Татарстан способствует восстановлению первоначального смысла и значения Сабантуя, признанию его как достояния всемирного значения. Это играет большую роль в укреплении авторитета Республики Татарстан и татарского народа, формировании национального самосознания у российских татар, расширении многостороннего сотрудничества между Татарстаном и российскими регионами, утверждении и пропаганде здорового образа жизни на основе национальных традиций, улучшении взаимопонимания между народами.

В то же время имеются некоторые недостатки в организации Сабантуев в регионах Российской Федерации. Часть из них требует принятия ряда организационных мер, направленных на оказание методической помощи в проведении праздника. В ряде городов и районов Российской Федерации наблюдается тенденция переименования Сабантуев, несмотря на протесты татарской общественности, на «праздник татарской культуры», «праздник земли» или «День города, района», хотя сам праздник имеет полную атрибутику Сабантуя.

Сабантуй начал обретать статус международного праздника. В последнее десятилетие он проводится повсеместно и татарскими диаспорами за рубежом: в странах СНГ и Балтии, Финляндии, Польше, Австралии, США и Канаде, Китае, Турции и др. Сабантуй повсеместно, где он организуется, создает новую национально-культурную ситуацию, и накопленный в последние годы опыт его проведения в планетарном масштабе требует специального изучения.

Автор, исходя из того, что на локальном и глобальном уровнях главными организаторами и участниками Сабантуя являются сами татары – хранители традиционной культуры, не разделяет мнения ряда исследователей о том, что вместе с расширением территорий проведения Сабантуй теряет свои этнические показатели. Сохранению национального своеобразия праздника призван способствовать и учрежденный в 2004 г. единый символ Сабантуя.

Параграф 4 «Трудовые и нравственные традиции Сабантуя – основа традиционной педагогической культуры» освещает этические составляющие праздника.

Сабантуй – праздник труда, средство приобщения граждан к трудовым традициям. Именно внедрением новых ритуалов, направленных на возвеличивание людей труда, прежде всего и обогащается его содержание. Публичность происходящего на майдане несет в себе определенные

воспитательные функции: официальное действо ставит личность в такое положение, когда слово, наказ, данные в условиях торжественной обстановки, превращаются в нравственный императив. Следовательно, праздник и труд находятся в прямом взаимодействии, взаимовлияя и взаимообогащая друг друга. Следует расценивать как содействие сохранению и укреплению социальной стабильности участие в Сабантуях руководящих лиц, народных депутатов, представителей различных общественно-политических движений, их общение с людьми, тоже ставшее традицией.

В параграфе 5 «Эстетические средства и игры-развлечения праздников Сабантуй как важный фактор обогащения традиционной культуры татарского народа» рассматриваются формы народного творчества и происхождение, состав и роль игр на Сабантуе.

Сабантуй не только дает достойную общественную оценку людям за их добросовестный труд, он выявляет и народные таланты, став своеобразной копилкой форм народного творчества. Успехом на празднике наряду с профессиональными артистами пользуются фольклорные, семейные ансамбли, выступления гармонистов. Традиционными на Сабантуях стали конкурсы коллективов художественной самодеятельности, что обогащает праздник и имеет большой эстетический и нравственный потенциал.

Предположительно игры, которым приписывалась магическая сила и в которых активное участие принимали как дети, так и взрослые, издревле были составной частью Сабантуя. Многие майданные игры, как правило, общетюркского происхождения, имеют богатые традиции. В то же время благодаря активному участию в Сабантуе представителей других народов игровой репертуар его постоянно обогащается. Современный Сабантуй богат играми развлекательно-комического характера, их программу составляют традиционные состязания: бег в мешках, с коромыслом, с полными ведрами воды, битье горшков, бой с мешками на бревне, лазание на столб (шест) и др. В ряде районов в развлекательную программу включаются и такие древние народные игры, как кузна, чуракай, переносы тяжестей, катание шара за линию (аналог хоккея на траве) и другие. По мнению автора, проблема изучения и классификации сабантуйных игр – универсальных средств народной педагогики – должна стать предметом серьезного научного обсуждения. Объективное и подробное исследование игрового материала могло бы дать дополнительную информацию для освещения отдельных вопросов развития традиционной культуры, и, в определенной степени, истории расселения и этногенеза татар.

Спортивные игры, в течение многих веков используемые народной педагогией как средства воспитания подрастающего поколения, предполагают наличие устных правил. Автором выявлен ряд исторических

источников, утверждающих о существовании уже в средневековье письменных правил и пособий, регламентирующих развитие традиционных игр.

Воспитательное значение народных игр, многие из которых и по сей день являются составной частью Сабантуев, трудно переоценить. В них, как и в Сабантуе в целом, наиболее полно проявляются особенности народного воспитания.

В главе 5 «Эволюция народных средств физического воспитания календарных праздников в структуре традиционной культуры» рассматривается процесс унификации национальных видов спортивных состязаний, являющихся важной частью традиционной культуры.

Параграф 1 «Организационное и научно-методическое обеспечение спортивной части программы календарных праздников» посвящен проблемам изучения и пропаганды народных спортивных состязаний и игр.

Календарные праздники татарского народа традиционно являются местом проведения массовых состязаний по народно-национальным видам спорта и играм. Впервые задачи их изучения и использования потенциальных возможностей в развитии спорта на научной основе были подняты в 20-е годы XX века, когда были впервые обобщены и унифицированы правила проведения состязаний по многим татарским национальным спортивным играм, что способствовало их эволюции в виды спорта. Однако игнорирование в дальнейшем многовековых традиций в области физического воспитания и развитие спорта в республике лишь за счет внедрения общепринятых видов привели к отрыву от его традиционных корней. Несмотря на это, национальные виды спорта продолжали стихийно развиваться благодаря Сабантуе и другим календарным праздникам. Лишь с конца 50-х – начала 60-х годов партийные, советские и профсоюзные органы стали уделять внимание использованию их в воспитательной практике. В 1958 г. впервые были изданы правила соревнований по татарской борьбе, где были введены основные понятия и термины, установлены весовые категории, ограничено время проведения схваток, введена оценка действий борцов за выполненные технические приемы. Основные положения правил сохранились и в изданных в последующем правилах и пособиях, что говорит о сохранении преемственности в работе по научно-методическому обеспечению курэша. Был издан также ряд работ, посвященных конкретным видам народного спорта, их истокам и развитию, дающих возможность строить занятия по научно разработанной методике. Курэш был включен в единую Всероссийскую классификацию по национальным видам спорта народов РСФСР. На развитие национальных видов спорта было направлено постановление Совета Министров ТАССР и президиума Татоблсовпрофа от 31 января 1979 г., рекомендующее шире

использовать национальные виды спорта, культивируемые на празднике Сабантуй, в физическом воспитании населения, унифицировав их правила, включать эти виды в программы спортивных мероприятий. Эти и другие организационные меры имели большое значение для выведения национальных видов состязаний с майданов Сабантуя на арены спортивных залов.

В конце 50-х – начале 60-х годов стали организовываться ежегодные чемпионаты республики по курэш, соревнования на приз имени М. Джалиля. Развитию национальных видов спорта способствовала создание в 1968 году республиканской федерация национальной спортивной борьбы, перед которой были поставлены задачи использования курэша как сложившегося вида спорта, и повсеместно в республике создавались секции национальной борьбы.

Деятельность федерации на современном этапе стала более масштабной и направлена, прежде всего, на массовое развитие курэша в республике. Федерации татарских национальных видов спорта как общественные организации, оказывающие методическую помощь в проведении соревнований по борьбе на Сабантуях и организующие товарищеские встречи и чемпионаты по татарской спортивной борьбе на поясах, стали действовать во многих городах России. Так, в активе московской федерации «Батыр» разработка единых правил соревнований по татарской борьбе на кушаках с подножкой и без подножки, организация всероссийских чемпионатов с приглашением команд из стран СНГ. Федерации не ограничивают свою деятельность только развитием курэша, они стали своеобразным организационно-методическим центром подготовки и проведения соревнований по многим национальным видам спорта на Сабантуях.

В последнее десятилетие в республике активизировалась работа федераций по другим национальным видам спорта, в развитии которых наблюдается устойчивая тенденция роста. Практика Сабантуев последних десятилетий показывает, что в их программу входит в среднем не менее 20 национальных видов спортивных состязаний и игр. Некоторые из них слились с международными и проводятся на основе общепринятых правил, другие оформились в отдельный вид спорта и имеют четко разработанные правила, третьи продолжают оставаться лишь достоянием Сабантуя, четвертые используются как игровой фольклор. Часть игр предана забвению и требует основательного изучения и возрождения.

Дальнейшему развитию национальных видов спорта способствует внимание, оказываемое им правительством Татарстана и общественными организациями. Законом Республики Татарстан от 1 декабря 1999 года «О физической культуре и спорте» предусматривается введение их единой республиканской спортивной классификации.

Актуально создание в Татарстане ассоциации по национальным видам спорта, которая бы координировала деятельность отдельных федераций, и воссоздание Федерации по национальным видам спорта народов России, которая должна стать координирующим и методическим центром развития традиционных средств народного физического воспитания и установления международных связей в этой области культуры, являющейся духовным наследием человечества.

В параграфе 2 «Выход национальной борьбы «курэш» из майданов народных праздников на международную спортивную арену» нашло отражение история развития курэша в XX в. – начале XXI в. и тенденции его дальнейшего развития.

Автор на конкретных исторических примерах доказывает существование устных правил курэша, регламентирующих не только приемы борьбы, но и соблюдение временных рамок проведения состязаний, весовых категорий. Тем самым опровергаются доводы ряда исследователей о несоответствии с народным понятием «батыр Сабантуя» соблюдение указанных регламентов. Внедрение весовых категорий не исключает определения абсолютного батыра-альпы Сабантуя, что повсеместно введено в практику. Проведение состязаний по курэшу на Сабантуях на основе единых правил способствует развитию его массовости.

Современный курэш полностью сохранил свои особенности. Традиционно Сабантуй начинается борьбой детей и аксакалов. В последние годы на сельских Сабантуях в курэше, как и в других чисто мужских видах состязаний, стали появляться и женщины. Отвечают многовековым традициям Сабантуя новые ритуалы чествований и торжественных проводов известных батыров и ветеранов-аксакалов.

Самой престижной для батыра является победа, одержанная на Сабантуе в Березовой роще Приволжского района Казани, где ежегодно собираются сильнейшие пехлеваны республики. Среди первых призов для абсолютных батыров – дорогая бытовая техника, автомобили. В связи с этим автор освещает проблему, связанную с награждением батыров на Сабантуе. Соглашаясь с тем, что и в эпические времена за победу в борьбе назначались огромные призы, автор считает, что при определении призов нельзя терять чувство меры и установление слишком дорогостоящих подарков для батыров Сабантуя не отвечает духу древнего праздника и может породить нездоровые явления. Помня первоначальную суть древнего обычая – гуманного по своей природе одаривания, заменившего жертвоприношения, где величина преподношений особой роли не играла, собранные в фонд Сабантуя часть средств справедливее было бы использовать для оказания помощи особо нуждающимся. Одновременно следует

поднять роль моральных стимулов. Этому способствует учреждение федерацией курэша золотого знака за особые заслуги в развитии национальной борьбы курэш.

Рассматривая проблему взаимосвязки различных вариантов курэша (с подножкой и без), автор приходит к выводу, что каждый из них имеет свои достоинства и должен сохранить свои особенности. Подтверждением этому служит проведение в 2003 г. чемпионата России в г. Москве одновременно по указанным видам курэша, переросшего в 2004 г. в международный турнир. О выходе курэша на международную арену свидетельствует и участие в 2004 г. батыров из Татарстана в составе сборной России в Европейском чемпионате по борьбе на поясах «Альш». В органической связи с общеизвестными международными видами спортивной борьбы курэш получает дальнейшее развитие, совершенствуется, обогащается его содержание.

Однозначно, что веками формировавшиеся приемы национальных средств физического воспитания являются достоянием всего татарского народа, других народов Татарстана и России, составной частью их образа жизни.

В параграфе 3 «Совершенствование конно-спортивных игр и соревнований» нашло отражение развитие традиционных конных состязаний.

Конно-спортивным играм и соревнованиям отводится по значению второе - после курэша – место на традиционных татарских праздниках. У тюркских народов были свои особенности в состязаниях в ловкости: стрельба на скаку из лука, метание копий, пик, игра в мяч верхом на лошадях (чауган) и др. Существовали выработанные веками приемы тренажа, определенная система регулирования пищевого режима. На традиционных праздниках по сей день существует ряд ритуалов, связанных с конем («ат аягы кыздыру», «Конь надежды» и др.).

Без скачек не обходится ни один современный районный, городской и республиканский Сабантуй. Возрождается этот обычай и на сельских праздниках. Как и в курэше, главным сабантуйным соревнованием конников республики по традиции считаются скачки на Сабантуе Приволжского района Казани. На скачках характерно активное участие гостей из других регионов, что подтверждают неписанный закон народного праздника – майдан Сабантуя открыт для всех. Имеются единые правила по конно-спортивным играм и соревнованиям на праздниках Сабантуй (1979), регулирующие проведение состязаний по татарским национальным (гладким) скачкам, рысистым соревнованиям, «пар ат» (парным упряжкам), русским тройкам, рысью под седлом, джигитовке, «Сльрһн сугу» (Сбор подарков). Дальнейшему развитию конного спорта в республике способствовало включение скачек в программу республиканских спортивных игр «Сельские джигиты» и проведение республиканских соревнований сель-

ских конников на приз «Золотая подкова». Строительство новых ипподромов, новые состязания с участием победителей традиционных Сабантуев дали импульс развитию конного спорта в республике.

В настоящее время во многих районах Татарстана созданы и действуют секции по конному спорту. Отдельные хозяйства республики стали разводить породистых коней, их питомцы неоднократно побеждали и на международных соревнованиях. Участвуют породистые кони и на сабантуйных скачках, которые для них проводятся отдельно от непородистых. Кроме гладких скачек и рысистых испытаний практикуются древние национальные конные игры: «Пар ат», «Достань платок», «Кыз куу» (игра созвучна с образами дев-воительниц из татарского эпоса, которые, прежде чем соглашаться на брак, ставили условие: чтобы жених победил ее в состязании).

Связанные с конем, имеющие многовековую историю народа виды спорта и игры, такие как скачки, джигитовка и т.д., перспективны и для подготовки спортсменов мирового уровня.

В параграфе 4 «Проблемы возрождения и унификации правил древних национальных спортивных игр календарных праздников» автор исследует современное состояние традиционных состязаний календарных праздников: поднятия камня (гири), кросса, бега в гору, прыжков, велогонок, борьбы на руках, перетягивания каната и др. Как курэш и конные скачки, многие из них имеют древнее происхождение. Так, в татарских народных сказках и дастанах под названием «мэрэй атышу» встречается и стрельба из лука. К сожалению, из-за отсутствия должного внимания этот вид спорта предан забвению. Стрельба из лука была распространена и в древнем Булгаре. Об этом упоминается в казахском героическом эпосе, где, в частности, отмечается: «Из лука булгарского бухарской стрелой настал сегодня день стрелять». Сказитель тем самым не только оттеняет качество оружия, подчеркивая, что лук сделан в Волжской Булгарии, славившейся в древности изготовлением этого орудия, но и указывает на истоки давней дружбы наших народов. При заботливом отношении этот истинно народный вид спорта, как и кэшэкэ (хоккей на траве), может стать важным средством подготовки спортсменов высокого класса. Кстати, стрельба из лука и хоккей на траве являются олимпийскими видами спорта. Немаловажно при этом подчеркнуть, что из майданов Сабантуя выросло немало чемпионов олимпийских игр, мира и Европы, прежде всего в спортивных видах борьбы, поднятии гири, армрестлинге. Весьма актуальной является и проблема расширения сферы влияния народно-национальных видов спорта и игр за рамки Сабантуя. В ряде районов республики много лет подряд успешно проходят зимние фестивали с широкой программой состязаний по национальным видам спорта. Оценивается как прогрессивное явление организация республиканских спортивных праздников-фестивалей национальных и народных видов спорта, получивших с 1993 г. статус

международных. На базе этого спортивного фестиваля можно было бы организовать комплексные состязания по национальным видам спорта с приглашением посланцев татарской диаспоры со всего мира, приурочив их проведение ко Дню Республики Татарстан.

В заключении изложены основные выводы исследования. Традиционная культура является продуктом длительного и многообразного творчества всего человеческого сообщества. Она неотрывна от исторических корней и базируется на опыте жизнедеятельности народа. Превращение уникального опыта жизнетворения в традиционную культурную форму со всеми присущими ей атрибутами – это сложный и противоречивый исторический процесс, имеющий свои последовательные фазы генезиса, становления и развития.

Традиционная культура татарского народа в многообразии ее форм, в том числе и ее календарно-праздничного компонента, также имеет ряд исторических этапов: стадию саморегулирующего отбора (т.е. вызревания, отложения и закрепления в интеллектуальной и чувственной памяти народа отдельных фрагментов и элементов культурных форм); стадию их перевода в систему знаков, символов, образов; стадию усвоения и утверждения историко-философской, культурной ценностей; стадию формирования культурных традиций, обогащения их структуры и содержания. Так многоступенчато, на протяжении длительной полосы исторического развития, в процессе множественных форм жизнедеятельности татарского народа, опыт социального духовного творчества превращается в традиционную культуру, органичной частью которой и являются календарные праздники.

В данном исследовании представлена историческая картина возникновения, оформления, утверждения и развития традиционной культуры татарского народа на основе анализа истоков и эволюции, главным образом таких крупных форм его духовного творчества, как Сабантуй, Джиен и Нардуган. Исторические корни календарных праздников татар, имеющих многовековое прошлое и отражающих систему древнейших космологических, культурных воззрений народа, имеют в своей основе именно традиционную тюркскую культуру, как кочевого (скотоводческого), так и оседлого (земледельческого) периодов. Сравнительно-исторический метод анализа, примененный в ходе исследования, позволяет сделать вывод о том, что мировоззренческой основой главных календарных праздников тюрков является тенгрианская проторелигия, порожденная обожествлением природы, культом Солнца и почитанием духа предков.

Выделение главного верховного божества Солнца – Тенгре с праздниками-поклонениями и ежегодными трехразовыми ритуалами жертвоприношений, проводимых по циклической схеме 3 раза в год, вплотную приблизило древнетюркскую веру к монотеистической религии.

Так, главный праздник татарского народа Сабантуй, по мнению исследователя, проводился в день весеннего равноденствия, посвящался Солнцу и духам ханов-вождей, но впоследствии сроки его проведения были отодвинуты и он, вобрав в себя и традиции Джиена, стал общенародным праздником. В основе такого изменения лежало оформление и развитие нового мировоззрения в Волжской Булгарии в период распространения ислама, арабской письменности и проникновения системы летоисчисления арабской и персидской хиджры (Камария, Шамсия). В связи с проникновением в Поволжье вместе с исламом Науруза, а также с учетом земледельческого цикла работ Сабантуй отодвигался на начало весны. Джиен был приурочен к дням летнего солнцестояния, первоначально посвящался Солнцу, духам – хозяевам лесов, лугов, нив, рек, озер, родников, колодцев и т. д. и духам предков, а праздник Нардуган проводился в период зимнего солнцестояния. Здесь та же аналогия, что и в реальной жизни: пробуждение, рассвет, угасание природы. О поклонении древних тюрков силам природы свидетельствуют и многие сохранившиеся по сей день компоненты календарных праздников, в особенности Сабантуя. Общим, типологическим признаком основных календарных праздников татар является замена жертвоприношения одариванием. Реализация гуманистической идеи возмещения привела к постепенному стиранию с их древнего содержания культовых наслоений. В последующем они продолжали бытовать исключительно как народные празднества.

Татары изначально придерживались ханафитского мазхаба, признававшего, исходя из категории «адат» (обычай), татарские обычаи и праздники, существовавшие в доисламское время, и поэтому, начиная с периода Волжской Булгарии, они почитались наряду с религиозными. Однако идеологические функции народных праздников пытались взять в свои руки религия и государство, с ними боролись и путем открытого административного нажима. Исследование свидетельствует, что даже в период крупных социальных преобразований, когда воздействие экономических и идеологических факторов на систему праздников и обрядов обнаруживается особенно наглядно, календарные праздники в целом продолжали сохраняться. Конечно, это не могло не оказать определенного влияния на их содержание, ибо каждый праздник – это не только увеселительное мероприятие, а важный идеологический фактор. Исчезновение экономических предпосылок, а главное – несоответствие того или иного праздника новой идеологии решали судьбу его существования. Это относится в первую очередь к Джиену. Из-за идеологических преследований в течение веков, в особенности под давлением тоталитарного советского режима, он как календарный праздник в XX веке перестал существовать. Такая административная форма вмешательства, во-первых, нанесла серьезный урон развитию традиционного самосознания народа, во-вторых – ликвидировала

сложившуюся традицию создания молодой семьи в дни праздника Джиен. Однако, его яркие, неповторимые обряды не исчезли, войдя в обрядовый комплекс Сабантуя. С началом демократических реформ 90-х годов XX века наметилась тенденция возрождения Джиена как праздника представителей отдельных профессий: учителей, врачей и т.д.

Национальная культура – это результат синтеза культур. Таким же историческим продуктом является вся традиционная культурная система татарского народа, так же, как и такая ее форма, как праздник Сабантуй, ставший образом жизни татарского народа. Оставаясь по своей форме национальным, сохраняя свою иммунную самосуть, философское концептуальное ядро, Сабантуй вобрал в себя все лучшее из обрядотворческого опыта поколений других народов, содержащего общечеловеческие нравственные ценности и неисчерпаемые возможности для духовного обогащения. В этом и состоит его интегрирующая сила, объединительная способность. Совсем не случайно то, что главный праздник татарского народа – Сабантуй получил международное признание, является развивающейся частью мирового культурно-цивилизированного процесса.

Сабантуй после принятия Волжской Булгарией ислама и перехода наших предков на оседлый образ жизни приобрел особый облик, став праздником весеннего сева и весеннего обновления природы. Таким образом, есть все основания считать, что Сабантуй превратился из праздника кочевников в праздник оседлых земледельцев. Праздник тесно связан с образом жизни народа, его хозяйственной деятельностью. Несмотря на трансформацию и модернизацию, переживаемую традиционными календарными праздниками многих народов в новое и новейшее время (что вызвано колоссальными переменами в социально-экономической и общественно-политической жизни), интерес народов, в том числе татарского, к своей традиционной культуре продолжает расти. Народные праздники, в особенности Сабантуй, утратив ряд своих старых функций и приобретая и развивая новые, и из года в год совершенствуя трудовые, нравственные, эстетические, физические средства этнопедагогического воспитания, продолжают оставаться важным фактором традиционной народной культуры.

Обращение к традиционным календарным праздникам и обрядам, являвшимся своеобразными «временными маркерами», способствует изучению темпоральных представлений в традиционной культуре народа. Следует отметить, что исследования представлений о времени в традиционных культурах современной наукой признаны весьма актуальными для решения отдельных наших современных проблем. Праздники и обряды, таким образом, не просто украшают жизнь. Они способствуют закреплению и передаче исторического опыта, социальных идеалов, оказывают влияние на сознание человека, способствуют

закреплению и передаче ему исторического опыта и формированию его мировоззренческих, этических и эстетических взглядов, т.е. служат важным средством воспитания.

Политико-экономические преобразования в советском обществе в конце 1980-х годов, распад СССР и изменение статуса Республики Татарстан повлекли за собой изменения в празднично-обрядовой сфере жизни республики. В целом, с ростом национального самосознания татар, возрастанием интереса к историческим корням большое значение придается народным праздникам, проблеме их возрождения. Система календарных праздников рассматривается не только как отражение самобытности татарского народа, но и как доказательство его неразрывной связи с культурой соседних, многих других народов. Потому характерной чертой проведения календарных праздников 1990-х годов являются стремление к возрождению их забытых элементов, культивирование форм фольклорных праздников.

Вопросам пропаганды и внедрения традиций и обрядов, целенаправленного использования их в нравственном воспитании людей, особенно молодежи, уделил внимание и Верховный Совет РТ XII созыва. Исходя из Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан, а также учитывая сложившиеся исторические традиции, были приняты Законы Республики Татарстан «О праздничных и памятных днях в Республике Татарстан» (19 февраля 1992 г.) и «О Дне Конституции Республики Татарстан» (6 ноября 1992 г.), Закон Республики Татарстан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Татарстан» «О праздничных и памятных днях в Республике Татарстан» (23 сентября 2003 года). Они дали новый импульс развитию всей празднично-обрядовой сферы в республике. Как и многие аналогичные государственные акты, эти законы прежде всего направлены на повышение роли празднеств в сохранении социальной стабильности и гражданского мира. Причем важным стабилизирующим фактором призвано служить объявление в Татарстане главных праздников ислама и христианства – Курбан-байрам и Рождества Христова – нерабочими днями, а также предоставление представителям других конфессий права на выходной в день их религиозного праздника. Немаловажен и такой факт: согласно Закону Республики Татарстан от 19 февраля 1992 г. № 1448-ХІІ «О праздничных и памятных днях в Республике Татарстан» (с изменениями от 6 ноября 1992 г., 13 сентября 1995 г., 23 сентября 2003 г.) в Республике Татарстан граждане, относящие себя к отдельным этническим общностям, получили право отмечать и иные национальные праздники. Даты их проведения в местах компактного расселения этнических групп на территории местного самоуправления устанавливаются главой местного самоуправления, а на территории нескольких местных самоуправлений – главой администрации района или города республиканского значения.

Все это в полной мере относится и к Сабантую, который сегодня превратился в общенациональный праздник, в один из интегрирующих этнических факторов. Наглядным подтверждением тому является расширение географии проведения Сабантуя с 1990-х гг. за счет татарских диаспор ближнего и дальнего зарубежья, начался процесс его перерождения из локального культурного явления в глобальный. В Татарстане Сабантуй объявлен государственным праздником и стал общим для всего многонационального народа республики. Новым этапом в развитии Сабантуя и расширении его географии в российских масштабах стало решение Правительства Республики Татарстан об участии в праздновании Сабантуя в регионах Российской Федерации официальных делегаций Татарстана и лучших творческих коллективов республики. Проведение в рамках Сабантуя культурно-массовых, спортивно-зрелищных мероприятий на основе национальных традиций, участие в них представителей Республики Татарстан способствует восстановлению первоначального смысла и значения Сабантуя, признанию его достоянием всемирного значения. Это, в свою очередь, помогает укреплению авторитета Республики Татарстан, всего татарского народа, формированию национального самосознания, расширению сотрудничества между Татарстаном и российскими регионами, утверждению и пропаганде здорового, безалкогольного образа жизни на основе национальных традиций, улучшению взаимопонимания между народами. Подчеркивая эти тенденции, Президент Республики Татарстан М. Ш. Шаймиев в личном послании в регионы России в связи с участием в региональных праздниках Сабантуй делегаций Татарстана отметил, что «... Этот радостный праздник, бережно хранимый татарским народом и передаваемый из поколения в поколение, представляющий его культуру, традиции и обычаи, полюбился людям разных национальностей, возрастов и профессий. Ежегодно в воскресные июньские дни Сабантуй собирает тысячи людей не только в Татарстане, но и в разных уголках России, ближнего и дальнего зарубежья. Мы счастливы разделить радость этого дня со всеми своими гостями и верим, что веселый, солнечный Сабантуй, олицетворяющий добро и радость жизни, преобразит жизнь каждого, сделает ее теплее и счастливее»¹.

Выдвижение Сабантуя в Список Шедеров устного и нематериального наследия человечества ЮНЕСКО свидетельствует о выходе Сабантуя на мировую арену и, что несомненно, будет способствовать еще большему объединению людей всех национальностей и вероисповеданий, проживающих в Республике Татарстан, Российской Федерации, их традиций и обычаев, содействовать диалогу культур и цивилизаций. В этой связи следует считать очень своевременной в

¹ Нур. – 2002. – 25 июня – 25 августа.

подготовленном для ЮНЕСКО историко-аналитическом обзоре «Народный татарский праздник Сабантуй» постановку вопроса о разработке государственной комплексной «Программы сохранения и поддержки народного праздника Сабантуй», включающей в себя, среди многих прочих аспектов, защиту традиционных народных элементов в празднике, ограничение чрезмерной коммерциализации, исключение из его сценария элементов масс-культуры низкого уровня и др., а также о принятии десятилетнего плана охраны, возрождения и продвижения народного праздника Сабантуй, определяющего основные его объекты в локальном, региональном и национальном контексте. Все это, прежде всего, будет способствовать сохранению неповторимого своеобразия Сабантуя, его древних компонентов, ограждению его от стихийных действий, в целом возрастанию роли Сабантуя в общественной жизни. Он по праву рассматривается как действенное средство укрепления межнационального согласия, приобщения к этическим ценностям и трудовым традициям, самостоятельному художественному творчеству. Велика роль Сабантуя в развитии татарских национальных видов спорта.

Возрождение традиционных праздников не только предполагает творческое использование многолетнего опыта их подготовки и проведения, но и требует решения целого ряда проблем, имеющих прямое отношение к эмоционально-духовной сфере. Необходимо вести речь о том, что при составлении официальной части торжеств, являющейся компонентом сценарно-режиссерского замысла, необходимо учитывать духовные потребности людей, их психологию. Надо избегать духа прямой коммерциализации праздника, а проблему спонсорства следует облекать в приемлемые формы. Это наиболее актуально для Сабантуя. Одной из деформаций его сути, несомненно, является превращение подарка-приза на Сабантуе в фетиш обогащения, что стало особенно характерно для 90-х годов. Разыгрываемые в качестве призов автомобили, тракторы, холодильники, цветные телевизоры и т.д. вызывают у участников чисто меркантильный интерес. А ведь искони на Сабантуях приз служил символом общественного признания, и именно это было важнее всего.

Следует учитывать и специфику Сабантуев в первичных коллективах, аулах, районах и городах. Нельзя не видеть стремления отдельных районов и городов, например, Набережных Челнов, Нижнекамского, Приволжского, Арского и других районов, возвести проведение своих Сабантуев в ранг общереспубликанских праздников с обязательным участием в них руководителей республик, приглашением гостей из многих районов. Может, такие Сабантуи организовывать поочередно в каждом районе? А финалы основных спортивных и художественных частей проводить ежегодно в день образования Республики Татарстан с приглашением туда победителей и лауреатов Сабантуя года в отдельных видах самостоятельного искусства и спорта? Это

на наш взгляд, означало бы некую завершенность годового цикла праздника, ставшего, как подчеркивалось выше, образом жизни народа. На примере разработки единого флага и символики, Сабантуй мог бы иметь свой гимн, специальный сайт «Sabantu» в сети Интернет.

Немало нерешенных проблем таят в себе и отдельные компоненты народных праздников. Каково, к примеру, должно быть соотношение народных традиций эстетического воспитания с современными средствами в художественной части праздников? Можно ли безоговорочно соглашаться с выводами отдельных исследователей, категорически утверждающих, что традиционные народные инструменты курай и кубыз не удовлетворяют молодежь, предпочитающую однопольным инструментам гармонические? Насколько тактичен гибрид Сабантуя с современной эстрадой? И эта проблема требует своего рассмотрения. Не менее важен и вопрос использования в программах художественной части Сабантуя татарских протяжных песен, образцов календарной обрядовой поэзии, игрового фольклора – этих неисчерпаемых сокровищниц народной культуры. И потому пришло время плановой подготовки режиссеров народных праздников, прежде всего в Казанском государственном университете культуры и искусства, организации для них ежегодных семинаров, стажировок и практикумов.

За многие годы накоплено немало вопросов и к сочетанию народно-национальных и международных средств физической закалки на празднике. Ведь очевидно, что национальные виды спорта и игры татарского народа, в течение многих веков культивируемые на весенних Сабантуях, аналогично древним Олимпийским играм, могут и должны стать важным средством физического и эстетического воспитания. По одним из них, слившимся с общенародными и вошедшими в календари международных спортивных соревнований, таким, как кросс, прыжки, конные скачки, кэшэкэ – хоккей на траве, стрельба из лука, перетягивание каната, поднимание гири, борьба на руках, можно уже сегодня готовить спортсменов высокого класса, по другим, как курэш и поднятие камня, толкание камня, лазание на столб, различные игры на коне и др., на основе систематизации правил готовить мастеров спорта по национальным видам, а при специальной подготовке курэшисты смогли бы, как показывает опыт, достичь олимпийских вершин по греко-римской борьбе.

Почему бы, например, по бегу в гору, который и сейчас культивируется на Сабантуях многих районов, не проводить по программе народного праздника открытые чемпионаты Казани с приглашением спортсменов и из зарубежных стран? А ведь горный бег ныне включен в спортивную классификацию по легкой атлетике, и по нему присваиваются даже звания мастеров спорта России международного класса, проводятся чемпионаты России, Европы и мира. По большому счету Казань в рамках подготовки к своему 1000-летию могла бы позволить себе и организацию

Евразийских молодежных игр с приглашением спортсменов из многих стран мира. Ведь не зря исследователи уже с XVIII века проводят аналогию между Сабантуем и Олимпийскими играми греков.

Пристального внимания заслуживают и такие национальные виды, которые ныне используются как игровой фольклор, средство развлечения на Сабантуях. Они, как свидетельствуют исследования, незаменимы на уроках физкультуры в учебных заведениях как средство для достижения разнообразия игр, решающих общеобразовательные задачи учебной программы, как методический прием обучения.

Для дальнейшего повышения роли народно-национальных видов спорта в физическом воспитании следует, видимо, существенно пересмотреть их календарь, который на сегодня в основном ограничивается лишь рамками Республики Татарстан. В этой связи, на наш взгляд, в первую очередь было бы целесообразно:

- на основе поэтапного проведения состязаний по отдельным национальным видам спорта создать единую систему соревнований по ним, начиная с первичных коллективов и заканчивая открытыми чемпионатами Татарстана с приглашением команд и сильнейших спортсменов из стран ближнего и дальнего зарубежья;

- разработать единую классификацию по всем татарским народно-национальным видам спорта, предусматривая по наиболее развитым и распространенным присвоение званий мастеров спорта и мастеров спорта международного класса, издав по ним правила соревнований;

- практиковать проведение товарищеских встреч, включая и международные, организацию показательных выступлений по татарским народно-национальным видам спорта, а также стажировку победителей-батыров Сабантуя за рубежом;

- в целях разработки методики использования всего спектра народных средств физического воспитания создать на базе факультета физвоспитания Казанского педагогического университета кафедру по народно-национальным видам спорта и играм, а федерации по отдельным видам национальных видов спорта объединить в единую общереспубликанскую ассоциацию;

- ввести в практику ежегодные семинары организаторов и судей Сабантуя, тренеров по национальным видам спорта; для подготовки тренеров по курэшу и конному спорту открыть специальное отделение при Алметьевском техникуме физкультуры;

- разработать и издать по всем основным национальным видам спорта правила, пособия, буклеты, плакаты; выпустить справочник «Сабантуй»; ежегодно издавать комплекты методических материалов по календарным народным праздникам с популяризацией лучших достижений и рекордов Сабантуя;

– и, наконец, ежегодно 30 августа – в День Республики Татарстан – в Казани проводить всетатарский спортивный праздник. Следовало бы обсудить идею проведения раз в 5 лет в рамках организации Всемирного конгресса – джиена татар Всемирных татарских игр с приглашением для участия в них спортсменов-татар, проживающих за пределами республики, команд СНГ и других стран. (Есть уже аналоги подобных праздников: Игры тюркских народов в Чувашской Республике, Джангариада в Калмыкии и др.). В основу программы Игр можно было бы включить сабантуйные виды, обогащая их элементами национальных игр других народов. Это послужит фактором укрепления национального согласия, а также сохранения характерных для нашего региона благоприятных тенденций в развитии межэтнических отношений. Свое веское слово здесь может сказать и исполком Всемирного конгресса татар.

Разумеется, при организации календарных праздников нельзя не учитывать и состояние современного демократического Татарстана, духовных, социальных запросов граждан, ибо праздник невозможно отделить от реалий, образа жизни людей, их естественных потребностей. А без поддержки всеми слоями и группами населения и говорить не приходится об эффективности использования праздника в воспитательных целях.

Все это приводит к мысли о том, что проблемы организации и проведения Сабантуя, как и других календарных и общегосударственных праздников, требуют усиления организующего начала со стороны государственных органов, прежде всего Госсовета Республики Татарстан общественных организаций, в первую очередь национально-культурных автономий татар в местах их компактного проживания, а также различных просветительских обществ и татарских культурных центров.

Несмотря на появление ряда книг по теории и практике народных праздников и игр, календарные праздники татарского народа, его игровой фольклор все еще продолжают оставаться малоизученными. Назрело время их научного обоснования с привлечением этнографов, фольклористов, историков, философов, педагогов, психологов, деятелей литературы, искусства и спорта.

Требует осмысления опыт проведения «малых» и «больших» Сабантуев, которые имеют как много общего, так и отличительного. Наряду с этим необходим анализ памятников фольклора и языка, которые сохраняют дух, составные элементы праздников, имеющих многовековую историю.

Пришло время научно осмыслить многовековой народный воспитательный опыт, преемственность традиций. В этих целях, на наш взгляд, следовало бы создать при Академии наук Татарстана специальный Научный центр по сохранению и возрождению традиционной культуры с привлечением к этой важной работе ученых широкого профиля. Без

научного управления социальным институтом традиций, без бережного отношения к этим духовным сокровищам народа, с самого их зарождения носивших открытый характер, немислимы прогресс в общественной жизни, формирование исторического самосознания и миропонимания граждан.

Основные положения диссертации отражены в публикациях:

1. Шарафутдинов, Д. Р. Традиции, рожденные жизнью / Д. Р. Шарафутдинов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1978. – 95 с.;
2. Шһрһфетдинов, Д. Р. Сабан-туе - халык яшһеше / Д. Р. Шһрһфетдинов // Казан утлары. – Казан, 1978. – № 6. – Б. 126-134. На татарском языке;
3. Шарафутдинов, Д. Р. Праздник дружбы и труда / Д. Р. Шарафутдинов // Блокнот агитатора. – Казань, 1983. – № 10. – С. 12-15.;
4. Шарафутдинов, Д. Р. Сабантуй-83: Методическое пособие / Д. Р. Шарафутдинов. – Казань: ТГЖИ, 1983. – 144 с.;
5. Шарафутдинов, Д. Р. Социалистическая обрядность и воспитание трудящихся / Д. Р. Шарафутдинов // Коммунист Татарии. – Казань, 1984. - № 11. – С. 68-73.
6. Шарафутдинов, Д. Р. Сабантуй – праздник труда / Д. Р. Шарафутдинов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1987. – 134 с.;
7. Шһрһфетдинов, Д. Р. Сабан туе – халыкның яшһеше: Фһнни-популяр очерк / Д. Р. Шһрһфетдинов. = Шарафутдинов, Д. Р. Сабантуй – образ жизни народа: Научно-популярный очерк / Д. Р. Шарафутдинов. – Казань: Гасыр, 1997. – 310 с. На татарском и русском языках;
8. Шарафутдинов, Д. Р. Сабантуй / Д. Р. Шарафутдинов // Родина. – 1999. – № 10. – С. 102–106.;
9. Шарафутдинов, Д. Р. История становления и развития народных праздников в Татарстане: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: защищена 24.06.99; утверждена: 17.09.99 / Д. Р. Шарафутдинов; Казанский гос. ун-т. – Казань, 1999. - 255 с.;
10. Шарафутдинов, Д. Р. Сабантуй / Д. Р. Шарафутдинов // Да. – Стамбул, 2000. – № 2. – С. 114 – 119.;
11. Шарафутдинов, Д. Р. Национальные виды спорта и игры на традиционных праздниках сабантуй / Д. Р. Шарафутдинов // Очерки по истории татарской культуры в контексте “Запад – Восток” / Ин-т яз., лит-ры и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ. – Казань: Фикер, 2001. – С. 538 – 551.;

12. Шарафутдинов, Д. Р. Происхождение и развитие традиционного праздника татарского народа Сабантуй / Д. Р. Шарафутдинов // Гасырлар авазы = Эхо веков. – Казань, 2002. – № 1/2. – С. 227 – 230.;
13. Шһрһфетдинов, Д. Р. Татар барда – Сабан туе бар: Тарихи-документаль очерк / Д. Р. Шһрһфетдинов. – Казан: Гасыр, 2003. – 480 б. На татарском языке;
14. Шарафутдинов, Д. Р. Традиционная культура татарского народа. XIX – начало XXI в.: Монография / Д. Р. Шарафутдинов. – Казань: Гасыр, 2004. – 640 с.;